

18+
Елассина
Аристова

И ЦЕЛОГО КОСМОСА МАЛО

СРЕДА ОБИТАНИЯ — КОСМОС. ЧАСТЬ 2

Екатерина Аристова

И целого Космоса мало

<https://litres.ru/74257127>

ISBN 9785007057608

Аннотация

Сможет ли Саманта Корф найти смысл своего существования и вернуться домой?

Сможет ли Белина Айлин, положившая жизнь на поиски Сэм и мхуурров, исправить ошибки своего прошлого, злобной тенью нависшие над Млечным Путем?

Сможет ли человечество отвоевать свое место во Вселенной?

Смогут ли люди забыть, что такое война?

Содержание

00	6
01 Двадцатое октября пятьсот тридцать четвертого года. Технологическая высшая школа города Алфей. Саванна. Красный сектор	18
02 Пятое марта пятьсот тридцать пятого года. Соммер. Город Фламме. Желтый сектор	34
03 Пятое августа пятьсот тридцать пятого года. Эрос. Долина Сладкой неги. Оранжевый сектор	50
04 Двадцатое декабря пятьсот тридцать пятого года. Орбита Соммера. Желтый сектор	60
05 Седьмое января пятьсот тридцать шестого года. Окраина Оранжевого сектора. Планета Фуццу	67
06 Десятое февраля пятьсот тридцать шестого года. Солнечная система. Луна	79
07 Двадцатое февраля пятьсот тридцать шестого года — Десятое июля пятьсот тридцать шестого года. Зеленый сектор. Планета Корасон — Солнечная система. Луна	89
08 Ноябрь пятьсот тридцать шестого года — март пятьсот тридцать седьмого года. Территория СПЕКТРа	111
09 Июнь пятьсот тридцать седьмого года.	138

Галактика Хога, Созвездие Змеи — Млечный
Путь, Внешний рукав
Конец ознакомительного фрагмента.

И целого Космоса мало

Екатерина Аристова

© Екатерина Аристова, 2026

ISBN 978-5-0070-5760-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Пятнадцатое января пятьсот
тридцать четвертого года**
Ундина Свешникова — Благодать

*Тяжело ждать без вестей,
Но это цена войны.
И солдаты поднимаются, встают бок
О бок с благородными намерениями,
И рискуют своей невинностью
И чистотой души.
Что же нас ждет
(пер. с англ.)?..*

OST «Rome Total War» — «Forever»

Лазурное небо над Благодатью подернулось дымкой. Крепко сбитая женщина с короткими светлыми волосами не сразу поняла, что это набежавшие на глаза слезы. На родную планету ей разрешили вернуться месяц назад, но только сейчас, глядя на золотистые облака и изумрудную гладь океана, раскинувшуюся перед ней, она поняла, что наконец-то дома.

Правительство Благодати настороженно относится к бывшим лингвистам. Особенно если они отбывали наказание на Гаапте. Но после десятка прошений чиновники наконец смиловались. Правда, разрешения на работу так и не выдали.

Позволили заниматься рыбалкой в некоммерческих целях, и на том — спасибо.

Вот и сейчас она сидит на берегу, закинув удочку в зеленую мглу. Хотя так. До зарплаты мужа еще далеко, а еда всегда заканчивается в самый неподходящий момент. Качнув головой, Ундина сделала глубокий вдох и постаралась расслабиться. Как сложно избавляться от пессимистичных мыслей. Она сидит на природе, дышит свежим воздухом, любит родным небом. Что еще нужно?

От размышлений о жизни отвлек посыльный. Рядом с ногами, погруженными в теплую прозрачную воду, вынырнуло тюленеобразное существо с лысой головой и короткими ручками чуть ниже шеи, украшенными шестью перепончатыми пальцами. Фыркнув, что обозначало у них приветствие, блажник ткнулся усатой мордой в ее колено.

— Сударыня Ундина Сवेशникова, до супружества Эриксон? — прошепелявило существо.

— Она самая. Привет, Пьё-Хью.

— Для меня честь, что вы помните скромного почтового служащего. Я знаю, что вы — это вы, но я не могу выйти за рамки регламента, предписывающего...

— Хью, остынь. Знаю я ваши правила. Не оправдывайся. Что ты принес для меня?

— Ох, — захлопотал блажник, опять напустив на морду виноватый вид. — Заговорился, забыл...

На его груди открылся герметичный карман из складок

кожи. Хью деловито запустил туда лапку, пошуровал внутри и вытащил продолговатый непромокаемый контейнер из прессованного каучука. С торжественным видом вручил коробочку Ундине и почтительно замер, ожидая, когда адресат достанет носитель с голографическим письмом и вернет почтовое имущество.

На удивление обоих, ошарашенно переглянувшихся, письмо оказалось бумажным. Как в довоенную старину, Тигард* знает когда.

Вытащив сложенный вчетверо лист, Ундина протянула пустой контейнер блажнику.

— Спасибо, Хью.

— До встречи, сударыня. Надеюсь, новости будут хорошими.

— И я. Счастливого течения. Увидимся.

Развернув письмо, женщина уставилась на черную вязь, не в силах унять нервную дрожь в пальцах.

«Уважаемая госпожа Свешникова!

Со всевозможным прискорбием сообщаем Вам о всеобщей военной мобилизации населения Благодати. Так как, по имеющимся у нас данным, у Вас есть необходимый опыт и навыки для проведения военных операций как десантного характера, так и в открытом космосе, мы просим Вас присоединиться к военным формированиям Благодати. Уведомляем Вас, что за несение служ-

бы Вам будет назначено жалование согласно приведенным ниже ставкам. Также, в случае Вашей гибели, Вашей семье полагается пенсия в размере...»

Дальше сообщалось, куда ей стоит подойти в случае согласия, и куда написать, если она не изъявит желания «присоединиться к военным силам».

Женщина протяжно выдохнула, забыв про дергающуюся от клёва удочку. Ундина, бывшая лингвистка с отобранными правами и уважением, снова нужна им. И хоть несколько лет назад она заливала Фредерике Петерман, что не хочет возвращаться на службу, после пяти лет гааптянских раскопок готова была убить за эту возможность.

И плевать, что это письмо означало одно — грядет война. Не важно, с кем, не важно, где. Главное, она снова в деле.

— Мы будем ждать, мама. Береги себя.

— Я люблю тебя, Унд. Возвращайся живой.

Эти слова прокручивала в голове Ундина, пока стояла на взлетной площадке, обдуваемой четырьмя ветрами, и стойчески терпела холод. При прощании с семьей у нее щемило сердце, но это лишь легкое неудобство, по сравнению с накатившим чувством всепоглощающего счастья.

Женщина ждала своей очереди на посадку. Перед ней стояли совсем еще юнцы с едва пробивающимся пушком над губами. Ее взвод. Двадцать семь человек. Большинство из

которых уже погрузилось на корабль. Она взойдет туда последней.

Ундина ликовала. Да, она знала, что будет кровь, боль и страдания. Гибель миллионов людей. Но лингвистка постарается свести потери к минимуму, насколько это будет от нее зависеть.

Только сейчас, вот в этот самый момент, она почувствовала себя по-настоящему свободной.

Рикардо Тадео — Эль Параизо

Жители изумрудного Эль Параизо по природе своей являлись пацифистами. И объявление всеобщей мобилизации свергло население в глубокую печаль. Матери и жены стонали, провожая своих мужчин к взлетным полосам военного назначения. В каждой семье, в каждом доме не смолкал разноголосый плач. Женщины из центра Зеленого сектора вообще отличались эмоциональностью. У потомков испанцев и итальянцев всегда поощрялось бурное выражение любых чувств.

Рикардо Тадео морщился и закатывал к небу глаза все отпущенное на прощание время. Мать и младшая сестра висли на нем, обливая новенькую форму горячими слезами.

— Ты уж береги себя! Никуда не встревай. Отсидись, когда запахнет паленым. Я же умру, если с тобой что-нибудь случится... — причитала сеньора Тадео, прикладывая пла-

ток под густо покрашенные глаза и ежеминутно дергая себя за коротко подстриженные темные волосы.

— Разве тебе обязательно туда лететь? — всхлипывала Франческа, тоненькая девочка-подросток с огромными черными глазами и струящейся по спине гривой агатовых волос. — Сеньора Перес обещала выписать тебе справку. У тебя же плоскостопие!

— Отвяжись, Франни. Все ребята из нашего двора пошли, а я чем хуже? Отсиживаться за спинами женщин — позор. А плоская стопа меня не убьет.

Двадцать восемь лет Рикардо был предоставлен сам себе. Мать, рано овдовев, почти не обращала на него внимания и устраивала свою личную жизнь. А как только он собрался в армию, восприняла это как личное предательство. Сестра, с которой они постоянно ссорились, тоже вдруг принялась изъяслять искреннюю любовь. Показушницы.

И лишь когда женщины остались далеко позади, а он сам взошел на борт десантного корабля, Рикардо вздохнул с облегчением. Наконец-то свобода.

Да, его будут пинать офицеры. Да, он будет недосыпать и недоедать. Да, среди новобранцев обязательно появится парочка недругов. Но это все мелочи. Главное, здесь не будет надоедливых женщин.

Конечно, он испытывал страх. Только сумасшедший не станет бояться войны. Но этот страх благороден. И он, Рикардо, научится его подавлять.

Камилла Орсон — Обитель

Девчонок в армии Обители не приветствовали. Особенно на космических кораблях. Дисциплина там строгая, а слабый пол лишь способствует ее подрыву. Но если бы Камилла Орсон всегда отступала при первых признаках трудностей, она так и осталась бы забитой девчонкой из сельской глуши.

Ками была упорной. С детства страдая слабым здоровьем, она решительно отказывалась сдаваться, и в конце концов победила свои болячки благодаря спорту. В числе ее фаворитов числились: джиу-джитсу, тхэквондо, бокс, фехтование. А когда она задалась целью победить страх высоты, подалась в альпинизм и парашютный спорт. Фобия воды отступила после курсов дайвинга. Слабые мышцы рук проиграли ее силе воли во время ежедневных отжиманий на кулаках. Не везде она добилась полноценного успеха и черных поясов, но упрямо продолжала искать себя.

Родители, поседев раньше времени, махнули в конце концов на нее рукой. И в самом деле, если человек стремится убиться, ты ему никак не сможешь помешать. Но когда она, упрямо потрянув пшеничными кудрями, с порога заявила им о намерении вступить в вооруженные силы Обители, а именно, в десантный полк, они едва не закончили дни на несколько десятков лет раньше благодаря подкравшимся инфарктам. Но хвататься за сердца и пить успокоительные капли

было уже поздно — Камилла твердо стояла на своем, гневно сверкая зелеными глазами. Против этого взгляда отец и мать были бессильны.

Ее молодой человек (как ни удивительно для такой занятой девушки, но он был) тоже поначалу воспротивился такому решению. Но быстро понял, что это бесполезно. Он был потомственным военным, пусть пока еще «зеленым», и ему доходчиво объяснили, что он не имеет права отговаривать ее от такой же жизни. Конечно, Ками попросилась в другое подразделение, здраво рассудив, что личная жизнь на службе будет ей только мешать.

И сейчас, раскладывая в каюте свои немногочисленные личные вещи в виде зубной щетки, тощей косметички с одной лишь помадой и тюбиком увлажняющего крема, пары смен нижнего белья, флеш-карты с любимыми книгами и фотографиями, удовлетворенно кивала своим мыслям. Наконец-то она добилась своего. Мелькающую время от времени панику от пребывания в космосе и скорых боевых действий она тоже победит. В самые ближайшие дни. Или недели.

Мартин Ходжес — Либерсия

Покрытые фиолетовым пушком летних цветов холмы родной Либерсии остались далеко внизу. Новобранец Мартин Ходжес со вздохом прислонился к иллюминатору, про-

щаяся с планетой. Да, там ему ловить нечего. Ни перспектив, ни людей, которые будут по нему скучать. Выходец из детского дома, круглый сирота, он знал, что армия для него — единственный способ добиться чего-либо в жизни. И все равно не хотел вступать в нее. Но мобилизация и введенное на планете военное положение обязывали.

Детдом, как и все подобные учреждения Либерсии, находился под патронажем церковного прихода, и о детях там заботились хорошо. Но к вопросам образования подходили из рук вон. Из детей готовили либо священников, либо разнорабочих. Ни к тому, ни к другому у Мартина душа не лежала. А лежала она у него к гончарному искусству. И даже его скептически настроенный богобоязненный наставник отмечал талант мальчика. Но без хорошего учителя особых успехов не добьешься. А нет денег — нет учителя. Все просто.

Другими талантами Мартин не блистал. А куда идут те, кто не умеет ничего, кроме того, что не востребовано? Правильно. В армию. Но если бы не неведомая война, о которой правительство СПЕКТРа до сих пор молчит, он бы никогда сюда не сунулся. Он боялся. И список его фобий был обширным. Мистер Ходжес плохо переносил вид крови. Замкнутое пространство наводило на него ужас. А вакуум снаружи вообще доводил до истерики, как только он об этом начинал думать.

Поэтому думать он старался как можно меньше и реже. Тратил лишнюю энергию на тренажерах и в попытках найти

приятелей. Или подружку. Смешно. Да, на борту были девушки. Но именно они и являлись его главной фобией. Он краснел каждый раз, как только хоть одна особа слабого пола оказывалась в поле зрения. Смущался до икоты и опускал глаза при попытках с ним заговорить. И, трусливо поджав хвост, пересаживался за другой столик, если рядом садились девушки.

Как сказала одна из озадаченных его поведением сослуживиц, которой сначала приглянулся этот светловолосый и голубоглазый парнишка: «Будет странно, если он помрет не девственником».

Исикава Каору — Фудзияма

Каору снился кошмар. И он никак не мог выбраться из этого сна, хотя прекрасно осознавал, что это происходит не наяву. Но видения всегда с трудом отпускали его измученный мозг. Этот дар, который Каору считал проклятием, передался от деда, священника в синтоистском храме. Их предки эмигрировали на Фудзияму в прошлом веке и сразу закрепились в религиозной сфере, понимая, что это принесет им уважение и некоторую власть. Так и вышло.

Семья Исикава не была бедной и безызвестной. Каору вполне мог откупиться от вербовщиков. Но родители и дед сочли такой исход порочащим их семейную честь. И парень с ними вполне согласен. Военное дело — не то, чем бы он хо-

тел заниматься. Каору любил рисовать. Мог часами сидеть в саду камней рядом с храмом деда и созерцать природу, время от времени водя кистью по полотну. И у него неплохо получалось. Но если родная планета зовет его на свою защиту и защиту всего СПЕКТРа, он не может остаться в стороне.

Он неплохо владел несколькими видами единоборств и умел стрелять. Конечно, на каждом корабле с новобранцами проходили двухмесячный ускоренный курс военной подготовки. Каору ежевечерне валился на койку без задних ног, забывая пристегиваться на время сна. Но даже учебные отключения гравитации не могли его разбудить. Уже шесть недель парень не видел снов, настолько его мозг уставал во время тренировок. А сегодня — это.

Наконец, влажные щупальца кошмара отпустили его на волю, и Каору подскочил на койке, хрипло дыша и чувствуя, как холодный пот заливает глаза. Опустив босые ноги на ледяной пол каюты, прошлепал в душевую. Вообще-то ночью принимать душ категорически запрещалось. Именно в это время командиры любили отключать гравитатор, а в душевой во время невесомости можно запросто убиться.

Но Каору сейчас было не до инструкций. Он надеялся, что холодная вода смоет страшные видения из его головы. Но даже выключив воду, дрожа от холода и смахивая капли с иссиня-черной челки, он по-прежнему видел кровь, внутренности и странных существ с шевелящимися зелеными змеями в глазницах, окружающих его.

— О, Ама́тэрасу*, не допусти моей встречи с ними...

Глоссарий №00:

Тиаррд — богиня времени и судьбы в мифологии Благодати.

Ама́тэрасу — в Оранжевом секторе до сих пор почитается божество земной Японии, богиня Солнца и мать первого императора.

01 Двадцатое октября пятьсот тридцать четвертого года. Технологическая высшая школа города Алфей. Саванна. Красный сектор

*Они поворачивают время вспять,
И мы знаем, что обречены.
Они медленно ломают нас изнутри
И заставляют жить по их заветам,
Которые нам ненавистны.
И свободная воля умерла.
Мы делаем вдох в последний раз,
Мы закричим, когда они начнут вновь
Сжигать наши сердца (пер. с англ.).
Globus — «Black Parade»*

— Лиадэйн, напомнить, когда у тебя экзамен по кибернетике? — поджав губы, в очередной раз спросил мистер Грубер, толстяк с вечной испариной над усами.

— Не надо, — буркнула девушка, тряхнув пышной рыжей гривой. Учебники никак не хотели помещаться в рюкзак. — Завтра. И что с того? Не стойте над душой.

— И как же ты его сдашь, если не можешь даже проверить систему безопасности школы? Я тебе всю неделю твержу, что

Стелла барахлит.

— У меня нет времени — завтра не только кибернетика. Вы поставили кучу дисциплин в один день. Почему бы вам не привлечь к этому мистера Дрейка?

Завуч закатил глаза.

— Он опять на больничном. А из учениц ты самая способная. Обещаю замолвить за тебя словечко на экзамене. Дрю поставит тебе автомат.

— Мисс Фэнниган? Автомат? Лучше не заикайтесь об этом, — улыбнулась Лия. — Она вас убьет на месте.

— Грубер, ты сказал девчонке проверить систему? Стелла сейчас так кашлянула над ухом, что я чуть не обделался... — в классную комнату заглянул мистер Кроу, преподаватель спортивных секций.

— Я вам не девчонка! — вскинулась Лия, запихав последнюю книгу в рюкзак и чувствуя, как между лопаток скатилась капелька пота.

Что-то жарковато становится в классе. Она и во время урока по когнитивистике* чувствовала, как температура в комнате увеличивается с каждой минутой. А сейчас и вовсе все воспламенится. И сама она нервничает больше обычного. Сегодня даже установленный ею лично лимит грубостей исчерпался до обеда.

Окинув взглядом мужчин, поняла, что им вполне комфортно. Эту жару ощущает только она. Лия достала зеркальце из заднего кармана брюк, посмотрела на себя. Визуально

все в порядке — веснушчатое лицо по-прежнему бледное, лишь темно-зеленые глаза излучали страх. А ей казалось, что ее щеки заливает потом, а кожа горит, как в огне. Значит, снова оно. Приступ паники.

Первый раз она ощутила эту волну ужаса тринадцать лет назад, когда ее, пятилетнюю, запихивали в пассажирский корабль. Родители выиграли в ежегодной лотерее билет в один конец на Обитель. Он распространялся на всех членов семьи, и отец вздохнул с облегчением, когда понял, что больше не нужно думать о выживании на обреченной планете.

И вот в момент посадки их старшая дочь Лия взбрыкнула, наотрез отказавшись лететь на этом корабле. Она закатила такую жуткую истерику, что родители опустили руки. Годовалый Лиам, поняв, что дело дрянь, начал вторить сестре. Сотрудники космопорта пообещали усадить их на другой корабль, лишь бы дети заткнулись. Лия после этих слов тут же успокоилась и на следующий рейс пошла спокойно, невозмутимо поглядывая на замерших в ожидании новых слез отца и матери.

И лишь через год, когда они отмечали покупку своего дома — раздолбанной конуры, которой бы и иглоплюв побрезговал, но зато своей — узнали о судьбе того лайнера, на котором должны были лететь изначально. До Обители он так и не добрался. Исчез со всех радаров, словно и не было. И вот тогда мама посмотрела на Лию совсем другим взглядом.

С тех пор О'Лири научилась доверять своим предчувстви-

ям. И сейчас все органы чувств кричали о том, что надвигается беда. И лучше бы ей проверить Стеллу сейчас.

— Давайте сюда, — девушка практически вырвала из рук Грубера планшетный детектор — плоский приборчик, десять на пятнадцать сантиметров, представляющий из себя пластмассовую консоль с электрическими разъемами и жидкокристаллическими микро-мониторами. Детектор покажет, есть ли у системы безопасности прорехи. — Лучше я займусь этим сегодня.

— Вот и умничка, — довольно осклабился мистер Грубер и вышел в коридор.

Лия, закинув за спину рюкзак, поспешила за ним. Паника по-прежнему пыталась утопить ее в собственном поту, но лучше заняться делом — так проще пережить атаку нервной системы. Подойдя к одной из панелей Стеллы на стене, она прислонила к ней детектор. Нахмурившись, посмотрела на танец огоньков, вспыхнувших на консоли.

— Хм, похоже, поврежден седьмой узел. Ну, это не страшно, правда, займет время, — пробормотала она себе под нос. Вот только все-таки придется попросить завуча поговорить с мисс Фэнниган — она провозится здесь добрую половину ночи.

Опустив рюкзак на пол, достала оттуда энергетический батончик, надорвала упаковку и жадно впилась зубами в шоколад — ужин в кампусе она благополучно пропустит, а желудок уже час урчит, как бешеный.

Пискнул смартфон. Вытерев руки о джинсы, Лия достала его и провела указательным пальцем по экрану. Сообщение от Лиама.

«Следуй за белым кроликом, киберсестра*. Сегодня он зависает «У Микки».

«Не рановато ли тебе шляться по барам, кибербрат?» — отстучала в ответ, прикидывая, когда в следующий раз увидит младшего брата. Вполне вероятно, на этой неделе. Тогда не забыть бы устроить ему взбучку. Он, конечно, не выглядит на свои четырнадцать и вполне может сойти за взрослого, но для распития алкоголя в компании старшеклассников еще не дорос.

«Лучше рано, чем поздно. Мы все равно уже в матрице, киберпинки! Я сдался в этом семестре без пересдач. Это ли не повод отпраздновать?»

Вот засранец! Вспомнил детское прозвище, которым ее дразнили в школе. Мисс Пинки. После переезда Лия никак не могла привыкнуть к новой обстановке и спешно заедала стресс сладким и мучным. Отчего к десяти годам набрала немало лишних кило. И пока мама всерьез не занялась ее здоровьем, одноклассники изгалялись, придумывая клички. Особенно обидной была та самая Мисс Пинки, в честь свиньи из мультсериала. Идея одноклассницы, Стефани Клиффорд, будь она неладна.

«А мне еще завтра гореть. Так что обойдусь без алкоголя. Не напивайся, я завтра зайду в ваш кампус и проверю».

«Есть, сержант Тринити! Будьсделано, сержант! Ни пуха завтра!»

— К черту, — улыбнулась девушка, но отвечать не стала — нет времени. Засунула телефон в карман брюк и поднесла консоль к панели Стеллы, как вдруг та завопила благим матом, напугав Лию.

— ТРЕВОГА! ТРЕВОГА! НАПАДЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИЮ!

— Ну ты, мать, даешь, — поперхнулась шоколадкой Лия. — Я ведь даже еще инструменты не достала...

Но система безопасности имела в виду совсем не девушку, пытающуюся вторгнуться в святая святых, ее нутро. С потолка начали падать оконные решетки, защищая окна от вторжения с улицы. Сирена выла во всю глотку, раздался топот ног.

Где-то слева послышался крик, исполненный боли. Ее одноклассницу, ту самую Стефани, с которой она училась еще в средней школе, прищемило решеткой — девушка любила сидеть на подоконнике на переменах, и заливнувшись в своем смартфоне, не сразу среагировала на крик Стеллы. Стальные прутья сжали ее ладонь, и Стеф оказалась прикована к окну.

— Помоги мне, Пинки! — да черт бы ее побрал! Даже в такой ситуации издевается!

Лия поборолла острое нежелание идти к Стеф и на негнущихся ногах шагнула к неприятельнице. Стараясь не смотреть на одноклассницу, вцепилась пальцами в решетку. Ни-

фига. Сидит намертво. Да это и не удивительно.

— Подожди, я скажу Стелле, чтобы подняла ее! — Лия снова кинулась к панели, преследуемая проклятиями Стеф, которая визжала о том, какая Лиадэйн стерва, бросившая ее в беде.

— На Алфей напали! — крикнул кто-то. Девушка оглянулась. Толпа учеников и учителей неслась по коридорам, сметая все на своем пути. Вопли, топот, запах страха — все смешалось в круговорот ощущений, от которых на голову Лии опустился обруч мигрени.

Стелла что-то пробурчала и заткнулась. Панель зашипела и заискрилась. А затем в школе погас свет. Через пять секунд включилось аварийное освещение, еле-еле разбивающее светом сгустившиеся сумерки.

— Помогите, кто-нибудь! Тут девушка застряла! — но на крик Лии никто не отреагировал. Преподаватели, обязанные оберегать детей, как с ума посходили, несясь впереди учеников. Кто-то завопил о Тех, Кто Безумен, и тогда Лиадэйн О'Лири все поняла. Им всем крадец.

— Черт, Пинки, сделай же что-нибудь! Мне больно! Мы здесь сдохнем! — всхлипнула Стеф.

Присмотревшись к руке одноклассницы, Лия заметила, что ладонь начала опухать. Удар решетки если не сломал, то уж наверняка вывихнул запястье. Но если постараться...

— Знаешь что, Стеф? Сейчас будет очень больно, — зло-радно ухмыльнулась Лия и дернула девушку на себя изо всех

сил.

Раздался хруст, всхлип и дикий вопль агонизирующего животного. Теперь точно запястье придется вправлять. А похорошему, нужно накладывать шину. Но этим пусть уже занимаются в медпункте.

Пора сматываться. Закинув на спину рюкзак, Лиадэйн помчалась по коридору, зловеще мерцающему в свете тревожных огоньков. Где-то тут был аварийный выход из школы. Ага. Перед ней бежали люди, так что заблудиться не получилось бы при всем желании. За спиной раздалось напряженное пыхтение — Стефани наконец-то заткнулась, и, кое-как обмотав руку оторванным от дорогой рубашки рукавом, неслась следом.

— Не бросай меня, О'Лири. Мне страшно, — проныла она, задыхаясь. — Прости за Пинки. И вообще за все. Только не бросай.

— Не отставай, Клиффорд, — бросила ей Лия. — Я с тобой нянчиться не собираюсь.

Девушка в ответ судорожно закивала, таращась на одноклассницу перепуганными глазищами.

Пока впереди маячила дверь аварийного выхода, было проще. Казалось, что это всего лишь ошибка системы, или кто-то из учеников пошутил и пустил по ее венам кибервирус. Слухи о нападениях на планеты ходили давно, но жители Саванны и представить не могли, что кто-то отважится напасть на мир Красного сектора. Мир под протекторатом

Обитатели, место жительства бывшего господина Президента. Но вечерняя улица расставила все точки над *i*. Там царил ад.

Электричества над учебным городком больше не было. Да и обесточенные небоскребы Центра, виднеющиеся отсюда, казались мертвыми глыбами. И что самое страшное, искусственные спутники планеты, обеспечивающие крупные города ночным освещением, больше этим не занимались. На Алфей опустилась ночь. Самая длинная и мрачная за всю его историю.

Пока ничего страшного на площадке перед школой не наблюдалось, но ощутимую кожей панику можно было ножом резать, до того плотной пеленой она окутала воздух. И лишь когда Лия догадалась посмотреть на небо, поняла, почему люди неслись сломя голову, втаптывая насмерть в асфальт тех, кому «посчастливилось» упасть.

Сверху сыпались огненные шары. Так показалось вначале. Но на самом деле это были десантные шлюпки, окутанные пламенем. Лия насчитала порядка десяти штук, пока в ее спину не врезалась Стефани.

— Ты чего?

— Это и правда они, — тихо прошептала девушка, обливаясь пóтом. Волосы слиплись в одну влажную рыжую массу, которая противно облепляла лицо.

— Кто? Я так и не поняла, что там верещали мисс Фэнниган и Грубер.

— Те, Кто Безумен. Они высаживаются на нашу планету.

— Куда делись наши защитные спутники на орбите?

— Видимо, сдохли. А мы к ним скоро присоединимся.

Пойдем, — Лия схватила Стеф за здоровую руку и потащила вперед, переулками.

— Куда мы?

— В бар «У Микки».

— Зачем?!

— Там мой брат.

— Ты издеваешься? Нам к ангару надо...

Договорить Клиффорд не успела — позади девчонок раздался грохот, и на землю опустился десантный модуль. Обгорелая капсула напоминала собой личинку — с оболочки свисали какие-то лохмотья, она вся лоснилась жирным блеском и едва заметно вздрагивала.

Судя по воплю с соседней улицы, там тоже высадились.

— Бежим, бежим! Куда угодно, только не стой на месте!

— рывкнула Лия и рванула вперед, пытаясь укрыться в узких проулках учебного городка. На соседней улице вспыхнула искра первого пожара, и вскоре огонь весело трещал на крышах близлежащих домов.

Это невозможно! — хотелось закричать Лие. Но это было. Термостойкие дома студгородка, которые могли лишь плавиться, и то при температуре горения плазмы, пылали оранжевым пламенем. Стены моментально охватывались огнем и под его силой крошились. Обрушивались крыши, трещало и разлеталось стекло.

Краем глаза заметив метнувшуюся к ним тень, девушка дернулась в сторону и чуть не упала, едва успев разжать пальцы — Стеф встала как вкопанная.

— Клиффорд, пошли. Ты чего? Какого хрена? Сейчас не время выделяться, — но подруга по несчастью молчала, остекленевшими глазами глядя куда-то внутрь себя, видимо. — Ох, и черт с тобой.

Лия рванулась вперед, не успев повернуть голову, и на ходу врзалась во что-то. Не удержавшись на ногах, упала. Глаза взметнулись вверх и узрели угловатую фигуру. Не поймешь, человек или карикатура на него. В темноте не видно лица, но по мшистым наростам на руках Лия догадалась, что это вовсе не заблудившийся студент.

— Нет, нет, нет, — шептала она, отползая назад и пытаясь встать на карачки. Для начала. Но ноги почему-то не слушались. ЗАМРИ — промелькнуло в голове и еще больше усилило эффект. Ноги теперь окончательно онемели. Но девушка могла ползти. Вокруг нее словно образовалось прозрачное вязкое облако, сковывающее движения. Как во сне. Когда тебе нужно бежать, но ты не можешь, и двигаешься очень медленно. Но руки, руки пока работали.

Опираясь на локти, Лия ползла вперед, одним лишь усилием воли таща за руками одеревеневшее тело. Фигура безучастно смотрела на нее и не двигалась. А когда О'Лири поняла, что чувствует правую ступню, тень шагнула мимо. К замершей соляным столбом Стефани. И когда занесла верх-

нюю конечность с зажатым в ней стилетом над лицом одноклассницы, Лия отвернулась, не в силах смотреть.

— Прости, Стеф. Видит Бог, я хотела помочь. Я больше не сержусь из-за Пинки. Прости, — шептали ее дрожащие губы. Слезы беззвучно катились из глаз, когда она наконец встала на ноги и прошмыгнула в переулок.

Дальше на ее пути лежала широкая аллея, и вот тут-то неприятелю было, где развернуться. Обезображенные трупы людей и животных. Скелеты обгоревших кустарников. От лавки с мороженым осталось лишь темное пятно на асфальте. Карикатурная статуя Нео, слепленная пятьдесят лет назад студентами и считавшаяся негласным символом Первой технологической школы Алфея, обуглилась и почернела. Кибер-парк прекратил свое существование.

В Лию чуть не врезался мотоцикл, вовремя затормозивший. Визг колес, отборная ругань всадницы. Женщина средних лет с коротко подстриженными золотистыми волосами сверкнула жесткими глазами из-под нахмуренных бровей. Задним двором подсознания девушка отметила кожаную безрукавку и странные символы на плечах.

— Помощь нужна?

— Нет, мне тут... недалеко... я ищу брата... — покачала головой Лия. Мотоцикл всех не заберет. А без Лиамы она не покинет город.

— Удачи, девочка, — улыбнулась женщина, и, рывкнув мотором, железный конь скрылся за поворотом.

— Лингвистка! — опомнилась ей вслед Лия. — Ну, значит, все не так плохо, выходит? Они нас спасут. Наверное.

Увидев то, что осталось от бара, Лия забыла о недавнем воодушевлении и едва удержалась на подкосившихся ногах. Тяжелый стон вырвался из легких и воспарил к беззвездному небу.

— Нет, нет, нет... — кричала она, бросаясь к дымящимся руинам. Обжигаясь и обдирая руки в кровь, девушка царапала обломки здания, пытаясь расчистить... что? Еще одну братскую могилу? — Лиам, нет... ну только не ты... о, нет...

— Эй, — вдруг окликнули ее. Девушка тут же обернулась. Она уже поняла, что захватчики — большие молчуны. А те, кто разговаривает с тобой — безопасны. К ним можно идти.

Голос раздавался от мусорного бака, видневшегося в узком переулке между наседающими друг на друга домами. На удивление, район выглядел целым. И за баком, а то и в нем, пряталась ватага из восьми подростков. С воспарившим к горлу сердцем Лия узнала среди них своего брата. Его лицо, перемазанное грязью и слезами, озарилось, когда он увидел ее.

— Сестренка! — рослый мальчик с огненно-рыжей челкой прижался к ней, и девушка почувствовала прилив сил. Все, теперь они точно справятся.

— Обжиматься нет времени, — одернула она брата. — Надо выйти к школьному ангару. Там есть учебная шлюпка.

— Нас еще не допускали до пилотирования, — робко про-

изнесла какая-то девочка.

— Плевать. Меня тоже не допускали. Но папа показал, что да как в ней, на прошлых каникулах. Ребята, лучше разбиться нафиг или взорваться к чертям в воздухе, чем вот это все.

— Согласна, — кивнула тощая девушка-подросток с короткой стрижкой. — Не для того я свалила с гниющей Земли, чтобы меня тут покромсали. Погнали.

— Это Марта, — кивнул на нее Лиам, когда они осторожно пробирались по пустым улицам в обход городского центра. — Она с Польши.

— О, землячка... — с уважением кивнула Лия и улыбнулась, догадавшись, почему брат ее выделил: худышка ему, наверное, нравилась.

Все спасшиеся дети родом с одной планеты. Марта — полячка, брат и сестра О'Лири — выходцы с Ирландии.

— А я родился в Китае...

— А я — в России...

— Я из Швеции...

Интересное совпадение, подумалось Лие. На них пару раз натыкались темные молчаливые фигуры, но никого из них заморозить не сумели. Медленно, но верно, группка двигалась к учебному ангару. Где вскоре и обнаружилась целая и невредимая шлюпка. Никто их не остановил. Сердце Лии бухало от страха, она каждую секунду ожидала нападения. Или еще какого-нибудь подвоха. Например, что бот окажется неисправным. Или что их собьют при взлете. Или что она,

Лия, не справится с управлением.

Но ничего не случилось. Все прошло гладко, без сучка и задоринки. Дети загрузились в модуль, задраили люки и расселись в креслах. Лия провела пальцами по панели управления, вспоминая, и она тут же отозвалась с нежным клетотом, словно певчая птица.

— Все в порядке, — выдохнула девушка. Дыхание начало выравниваться. — Все пристегнуты? Система корабля к взлету готова. Поехали!

Рычаги и кнопки мало чем отличались от панели, на которой учил ее отец. Но все равно было страшно. Так высоко в атмосферу они не поднимались. А сейчас им нужно вообще покинуть пределы орбиты и выйти в открытый космос. А, черт, это все равно не так страшно, как попасть в лапы к Тем, Кто Пришел. Безумцам со скальпелями вместо рук. И бездонными провалами — вместо глаз.

Через трое суток у шестой планеты этой звездной системы их бот подобрал военный крейсер. К тому времени Марта и еще одна девочка, Малин, уже бредили от обезвоживания, но их обнаружили вовремя. Никто из детей не погиб.

Спустя еще два дня их пересадили на пассажирский лайнер с беженцами, идущий в Обитель. Но Лия чувствовала, что на этом их приключения не кончаются...

Когнитивистика — междисциплинарное научное направление, объединяющее теорию познания, когнитивную психологию, нейрофизиологию, когнитивную лингвистику, невербальную коммуникацию и теорию искусственного интеллекта.

«Следуй за белым кроликом» — отсылка к трилогии «Матрица», которую считают своей религией все кибернетики Саванны.

02 Пятое марта пятьсот тридцать пятого года. Соммер. Город Фламме. Желтый сектор

*Если мы продолжим жить так, как живем —
Нет шансов, что мы продержимся долго.*

Столько растрат, столько потерь.

*Мы должны изменить эту ужасную цену (пер. с
англ.).*

Flaw — «Endangered Species»

Бар «ToterHahn» обладал особенным колоритом. Двоих туристов, вошедших сюда впервые, весьма впечатлила хозяйка данного заведения, которая в тот момент самозабвенно мутузила какого-то забулдыгу.

— Я тебе покажу, как хватать моих официанток за задницы, козел! Тут тебе не бордель!

Азиат средних лет, заросший бородой, в фривольного вида гавайской рубашке, с банданой на длинных волосах, аж присвистнул при виде сей картины. Его спутник, короткостриженный брюнет с идеально симметричным лицом шведа, одетый в классический костюм с галстуком, сверкнул скрытым весельем в ярко-зеленых глазах. Правда, когда Пеппи Большой Зад заметила их интерес, они от греха подальше свернули поближе к барной стойке.

Хмурая кудрявая шатенка за стойкой окинула их поначалу безразличным взглядом, но приглядевшись к «бизнесмену», потеплела и заулыбалась.

— Что будете?

— Чистый виски, — буркнул «гаваец». Его приятель, скользнув по девушке взглядом, мягко улыбнулся ей, отчего у той мгновенно включился режим флирта.

— А для вас?

— То же самое. А если такая красивая девушка с нами немного поболтает, мир станет ярче.

— Что вас интересует? — подалась вперед барменша, отчего в вырезе ее майки соблазнительно колыхнулась грудь.

— Я ищу своего бывшего партнера по бизнесу, — доверительно поведал швед, скользнув взглядом по интригующему виду. — Несколько лет назад мы плодотворно сотрудничали, но к сожалению, я потерял контакт с ним.

— Как его зовут? Я многих тут знаю. Это ведь бар.

— Герр Готтфрид Гроссман.

— О, — протянула девушка. — Конечно, знаю. Я и с его домоправительницей знакома.

— А с внучкой Гроссмана?

— Хм, насколько я знаю, девочка погибла на Андрисе. Или вы имеете в виду племянницу экономки, которая жила с ними?

При упоминании о «племяннице» глаза шведа сверкнули, а желваки на скулах дернулись.

— Не важно.

— Так где я могу найти Гроссмана? — вклинился «гаваец», уставший от обмена любезностями.

— Инфа в обмен на прогулку, идет? — попыталась вернуться в игру барменша. — Скоро закончится моя смена. Я провожу.

— Хорошо.

— Меня, кстати, Ирина зовут.

— Один. А мой друг — Локи*.

— Очень смешно, — обиженно фыркнула девушка и отошла к другим клиентам.

— Я и забыл уже, каким ты становишься на планетах, — усмехнулся «гаваец». — Умение зашить любую девчонку никуда не делось, я смотрю. Она с нас даже денег за информацию не взяла. Видать, придется тебе натурой платить.

— Не в моем вкусе, — отрезал «бизнесмен».

— Знаю. Тебе подавай платиновых блондинок с валиурским гипофизом.

— Тиш-ш-ше ты!.. Мы многим рисковали, прибыв сюда.

— Так по твоей же инициативе. Я, как узнал про разрушенную базу, сразу же хотел залечь на дно и забить на деда твоей фройляйн. И это я еще молчу про недавние события. Но нет же. Тебе присралось.

— Я тебя за собой не тянул. Хочешь — проваливай на четыре стороны.

— Ну уж нет. Без твоей счастливой звезды я долго не про-

тяну. Ты ж удачливая скотина.

— Взаимно, кэп.

Ночь поглотила город молниеносно. Вот только что Костер Инквизиции и Адское Пекло пытались спалить дотла снующих по улицам людей, как вдруг на Фламме упала блаженная влажность и прохлада. Ульф Линдквист, шагая рядом с барменшей Ириной и своим бывшим капитаном, не уставал удивляться кошмарному климату планеты и удивительно метким названиям ее солнц.

По всем известным физическим и химическим законам жизнь на планете, скользящей по орбите тройной звездной системы невозможна. Тем не менее, жизнь зародилась и принялась развиваться. Сначала — в виде хищной фауны, а затем обзавелась разумными человеческими переселенцами. Одно радует: одновременно втроем сестрички шпарят только в первой половине дня. А затем Ведьмовской Огонь скрывается с горизонта вплоть до следующего утра.

Сейчас на улицах Соммера уже можно жить. Высокая влажность, разлитая в воздухе, доставляла некоторые неудобства, но после угрозы быть сожженным заживо в полдень она казалась манной небесной.

Линдквист и Ли Вонн, делая вид, что беспечно следуют за провожатой, на самом деле цепкими взглядами запоминали каждый проулок, которыми вела их барменша. Здание, к которому их наконец подвела Ирина, ничем не отличалось

от стоящих поблизости соседей. Даже размеры не внушали восхищения. Стандартный, обычный дом. Словно и не живет здесь один из богатейших людей планеты. А то — и всего Желтого сектора.

«Туристы» настороженно переглянулись и покосились в сторону барменши. Та обезоруживающе пожала плечами:

— Не любит Гроссман к себе лишнее внимание привлекать. Не бойтесь, не обманула. Резона нет.

— Откуда знаешь адрес? — поинтересовался Ульф.

— Сказала же — знаю его экономку, Герду Петерман. Бабуля моя с ней дружит, так что иногда мне приходится сопровождать ее на чайно-кофейные посиделки. Ходит она с трудом, но раз в месяц старается выйти в свет. То бишь, дойти до Герды.

— А с племянницей знакома? — осторожно уточнил Ульф.

— Ага. Учились вместе. А что? Вы знаете Фредерику?

— Может, и знаем, — отбрил ее Ли Вонн. — Не твоего ума дело.

Ирина оскорбленно замолчала.

Краем глаза Ульф заметил в саду скользнувшие тени, но никто их не остановил. Видимо, Ирина послужила пропуском, ее действительно знали в этом доме.

Дверь открыла пожилая женщина в кимоно, с печально-задумчивым взглядом. Когда она увидела девушку, морщины под глазами разгладились, и на лице появилась улыбка.

ка.

— О, Ирина. Проходи. Рада тебя видеть. Давненько вы с Магдой не заглядывали. Как она пожива... О, кто это с тобой? — хмурые лица мужчин быстро заставили ее губы вновь вытянуться в струнку и забыть о старушке Магде.

— Знакомые Гроссмана. И Фредерики, похоже, тоже.

— Вы знаете ее? Где она? Что с ней? Она жива? — кинулась к ним женщина.

— Не знаем, фрау, — покачал головой Ульф. — Мы не видели ее уже довольно давно. Мы бы хотели переговорить с Гроссманом. По другому поводу.

— Хорошо. Проходите...

Вот так просто. Ульф подивился, как с такой «охраной» до Гроссмана еще не добрались его недоброжелатели, которых у акционера Соммерского Горнорудного Концерна должно быть немало.

Внезапно за спиной Герды выросли два шкафоподобных гражданина, оттиснули женщину в сторону и уставились на гостей. Линдквист удовлетворенно хмыкнул — выходит, не все потеряно.

— Чего надо, любезные? — покосился на них Ли Вонн.

— Содержимое ваших карманов, — пробасил один из шкафов.

— Еще чего, я...

— Вонн! — шикнул на него Ульф, безропотно принимая позу обыскиваемого. Ноги на ширине плеч, руки в стороны.

Когда унижительная процедура подошла к концу, шкафы сопровождали их в кабинет Гроссмана. Статный седой мужчина с пронзительными умными глазами привстал с кресла. На вид ему было лет пятьдесят. Нахмурившись, стал похож на Саманту. Родственные черты видно невооруженным глазом.

— Кто такие? — холодно осведомился он.

— Мастер-сержант Линдквист и капитан Вонн, — отпартовал кореец.

— Вонн? Не узнал тебя, Старый Лис. Долго будешь жить, — кивком головы мужчина отпустил одного из шкафов. Второй остался, равнодушно разглядывая стену поверх голов гостей.

— Зато ты ни капли не изменился. Достижениями медицины балуешься? — ухмыльнулся Ли Вонн.

— Я смотрю, храбрости тебе не занимать, раз рискнул заявиться после своего прокола, — иронический вопрос корейца был проигнорирован.

— Вот только меня не надо обвинять во всех грехах, — ошетинился Вонн. — Сам не пробовал получше замечать следы? Останься она на Соммере, ничего бы не случилось. Из-за нее в лапы Белины попал и мой экипаж. И в отличие от Саманты, их жизни не представляют для нее никакой ценности.

— С чем пожаловали, господа? — Гроссман, словно издеваясь над Вонном, снова проигнорировал его реплику. —

Есть новости о ней? Чернявая сука связалась со мной после разрушения Каллисто. Я так понимаю, моя внучка сделала ей ручкой?

— Похоже на то. Но подробностей мы не знаем, — подал голос Ульф. — Мы хотели спросить у вас, не связывалась ли она с вами, и если да, то когда?

— Около трех лет назад. И больше я о ней ничего не слышал, — он уставился на Ли Вонна. — Как и о ее... кузене. Все, что я слышал, это уничтожение экспериментальной научной базы на Каллисто. Белина перебралась на Луну.

— В то же самое время Белина прошляпила еще кое-кого. Живой корабль. Мы считаем, кто-то из моей команды смог приручить его и свалить с базы. Скорее всего — Саманта. Но это лишь догадка.

— Повторюсь. Что вы хотите от меня?

— У вас есть ресурсы. Деньги. Люди. У нас — ничего. Мы сами в бегах. Но я хочу найти своих людей и помочь им.

— Я отпустил девочку с тобой только потому, что был уверен — на твоём корабле она будет в безопасности. Давненько я так не ошибался.

— Может, я тебе и обязан по гроб жизни, но завязывал бы ты уже с обвинениями, старый хрен, — зарычал Ли Вонн. — Я сам из-за этой суки лишился всего: статуса, денег, экипажа, корабля! Так что не смей тыкать мне! Или думаешь, твоя безмозглая шавка, накаченная стероидами, сможет мне помешать?!

— Да, Лис. Теперь я уверен — это ты. Я должен был убедиться, что передо мной действительно мой старый знакомый, а не его тело с промытыми мозгами.

— Зомби? — покосился на него Линдквист. — Я думал, это выдумки параноиков.

— А мальчик еще так зелен, — вздохнул магнат. — Видите ли, Линдквист, зомби существуют. Как вы думаете, что выходит из лапок Белины после ее переплавок? Конечно, они не жрут мозги направо и налево. И по-прежнему разумны. Относительно. Выглядят, как ваши знакомые. Но их жизнь теперь посвящена служению своему хозяину. Вернее, хозяйке.

— Это все очень интересно, но... я заметил, что вы не слишком удивились, узнав, что Сэм побывала на базе Каллисто, — нахмурился Ульф.

— Я же сказал — Белина со мной связалась.

— Что именно она сказала?

— Вы об эксперименте валиурцев, который Белина успешно завершила? Да, я в курсе.

— Она же была ребенком, — Ульф побагровел и шагнул к Гроссману. — Ей. Было. Пять. Лет.

Мордovorот-охранник тут же выхватил из кобуры пистолет.

— Ульф, остынь... — буркнул капитан, заметив движение.

Линдквист остановился. Смерил Вонна полным презре-

ния взглядом, поиграл желваками, но все-таки остановился.

— Если ты о пересадке гипофиза, то я об этом узнал, когда было слишком поздно что-то менять. Внучку я забрал только после... после гибели ее родителей. Все решили за нас с Самантой очень давно, — невозмутимо ответил Гроссман.

— Вы знали, что Белина будет за ней охотиться, и все равно позволили ей покинуть Sommer, — устало бросил Ульф, не оставляя попыток хоть в чем-то обвинить деда Саманты. — Хотя до этого, в попытках защитить, сунули ребенка к мясникам «Эриды».

— Я защищал ее не от Белины! — вдруг рявкнул магнат, разом теряя самообладание.

— А от кого тогда?

— Не твоего ума дело, сынок. Юноша, очевидно, был близок с моей внучкой? — Гроссман повернулся к Ли.

— И как вы догадались. Перед вами почти зять.

— Плохой вкус на мужчин у нее от моей дочери. Что ж. Тогда вы знаете ее характер. В скольких случаях лично вы могли как-то повлиять на ее решение? — спросил Готтфрид у Линдквиста. Тот не произнес ни слова, лишь отвел взгляд. — Ваше молчание говорит само за себя. Остановить Саманту мог только упавший на Sommer метеорит. Я лишь попросил своего старого друга взять ее на свой корабль и присмотреть за ней.

— Чтобы к нарушению устава Красного департамента и

побегу с Гаапта добавилось соучастие в контрабанде и помощи повстанцам?

Магнат промолчал, но зыркнул на Ли Вонна с такой яростью, что корейцу захотелось свалить куда-нибудь подальше отсюда.

— Боже... — Ульф устало рухнул в кресло. — Кругом одно вранье. Зная, что она — часть огромного эксперимента главного генетика СПЕКТРа, беглая преступница, да еще и смертница, вы отпустили ее на все четыре стороны ради каких-то своих махинаций. Чудесный дедушка.

— Может, ты уже заткнешься? — прошипел ему Вонн. — Не доводи деда до греха...

Раздался стук в дверь, и в кабинет осторожно заглянула Герда.

— Готтфрид, прости, что отвлекаю, но происходит что-то странное. Телесигнал пропал. А когда я пыталась дозвониться до ремонтной службы, выяснилось, что с телефоном та же беда.

— Спецоперация? — посмотрел на Ли Вонна Гроссман. — За вами, что ли, идут?

— Нет. Все считают, что нас нет в живых. Если только за тобой, Фрид.

Хозяин кабинета покосился на гостей и, опустив подбородок к пиджаку, начал бубнить в коммуникатор:

— Рихард, Отто, доложите обстановку. Рихард! Отто! — из комм доносилось только равнодушное шипение.

— Если пропала спутниковая связь, логично предположить, что и коммы не работают, — пожал плечами Вонн.

— Нет. У меня был свой, выделенный канал связи. Герда, спускайся в подвал.

— Но мне нужно собрать вещи...

— Никаких «но». Нет времени. Уходим.

— Там Ирина! Мы должны взять ее с собой!

— Не возражаю.

— Она может быть шпионкой Белины, — заметил капитан.

— Нет. Все, кто приходит ко мне в дом, тщательно проверяются и никогда не теряются из виду.

— Вы все это время следили за барменшей? — удивился Ульф.

— А как же. Она вхожа в мою семью. Только тут мне крота не хватало.

Пол вздрогнул, и стены дома застонали от ударной волны. Женщина охнула и бросилась к Гроссману.

— Что происходит, Готтфрид? На нас напали?

— Проклятье, Герда, не путайся под ногами! — магнат принялся сбрасывать бумаги на пол, водя ладонями по глади дубового стола. — Так, ребята, я включил защитный купол над зданием. Выиграем несколько лишних минут, что бы ни происходило в городе. Вторая камера, обзор!

Деревянная панель стены разошлась, открыв взглядам монитор, дюймов тридцать-сорок навскидку. Ульф последовал

примеру хозяина и подошел ближе. Сердце пропустило пару ударов, совершило кульбит и мягко опустилось на свое место.

Яркими метеорами с ночного неба падали десантные модули. То тут, то там вспыхивал огонь, мгновенно захватывая обреченные здания и оставляя после себя лишь пепел. Звук не было, но Линдквист словно воочию слышал вопли перепуганных насмерть и ничего не понимающих людей.

— Это...

— Это массированная атака с орбиты. Наша оборонная система не справилась, — спокойно произнес Готтфрид. — Не знаю, кто это, и знать не хочу. Идем. Под домом нас ждет подземный туннель, ведущий к заброшенной стройке. Там я держу свой личный транспорт.

Герда, держа под руку испуганную Ирину, ждала у спуска в подвал.

— Как же так? — причитала барменша. — А как же моя бабушка? Конечно, она мне не родная, просто приютила, когда я попала на Соммер без гроша в кармане, но...

— Хватит стенать! Бабка твоя свое отжила, у нас нет времени спасать всех страждущих. Прикрывайте нас, — отрывисто бросил Готтфрид охранникам и первым шагнул внутрь. В ту же секунду в доме погасло электричество. — Да чтоб вас! Проклятье! Даже до моего генератора добрались!

С этими словами мужчина кинулся к стоящему рядом с дверью комоду, достал оттуда пару фонариков и протянул

один из них Вонну.

— Других нет. Раз нет энергии, электрокар тоже не работает. Придется идти пешком до взлетной площадки.

— Идем, — кивнул капитан.

Группа спустилась в винный погреб. Потайная дверь обнаружилась за стеллажами с бутылками. К счастью, к электронному замку прилагался дублирующий механический, иначе быть беде. Затем хозяин повел их темным туннелем, в котором не видно ни зги. Тропинка шла под уклон, и судя по навалившейся влажности и спертому воздуху, Ульф понял, что они спустились глубоко под землю. Время от времени с потолка срывались тяжелые капли. И каждый раз, когда влага попадала Ульфу на макушку, он старался не думать о том, что это за жидкость. Странно. Планета — огромная пустыня. А глубоко под землей есть невидимые источники.

— Ничего не напоминает? — хмыкнул позади Ли Вонн. Женщины и Гроссман ушли далеко вперед и не слышали их беседу.

— Еще как, — понимающе кивнул Ульф, хоть капитан и не мог видеть его жест.

...Точно таким же подземным ходом они уходили от разрушенного дома Фромма. Старик вывел их к прогулочной яхте весьма пристойного вида.

— Вот и мой денежный вклад в развитие транспорта. Знакомьтесь, «Елена Прекрасная». Все ждал подходящего мо-

мента, чтобы свинтить на ней с этого болота. А оказалось, момент ждал меня...

Бедняга Фромм. Он остался ждать у орбиты Соммера. И теперь, наверное, осколки его «Елены» стали орбитальным космическим мусором. Вряд ли те, кто напал на планету, обошли его корабль стороной. Как оказалось, Ли Вонн подумал о том же:

— Как считаешь, старикашка сумел выбраться из заварушки?

— Не знаю. Надеюсь, что да, но шансов на это маловато. Ты видел, сколько модулей упало на планету? Представь, что творится на орбите. До сих пор не врубаюсь, кто это может быть. Для Белины больно крупновата операция. Да и нет в том нужды. Разве ради Сэм?

— Нет, вряд ли. Думаю, Белка знает, что дед не в курсе, где внучку черти носят. Кроме того, это не спецоперация по поимке Гроссмана. Напали по меньшей мере на столицу. Может, и другим городам досталось. Здесь тайная казна почти всех воротил и министерств СПЕКТРа. Надо быть дебилом, чтобы вломиться сюда *таким* способом. Если только...

— Если только что?

— Если только это не Каховски, решивший устроить переворот.

— Что даст ему нападение на Соммер?

— Крах финансового департамента. Представь, какой хай

поднимется? А он тем временем под шумок устранил Белину. Если ее вообще можно убить. Мне иногда кажется, что она киборг.

— Кхм!..

— Брось. У тебя лишь рука искусственная и кое-что из органов. А Бел, похоже, модифицирована полностью. С каким-нибудь думающим кристаллом вместо мозга.

— Эй, завязывайте с болтовней. Ускоряемся! — раздался впереди недовольный голос Гроссмана. — Не хочу, чтобы мой катер превратили в обугленную грудку металла.

— Катер? Даже не яхта? — скривился Ульф. — На таком мы далеко не улетим.

— Есть предложения получше? — съязвил хозяин.

Линдквист промолчал, понимая, что Гроссман — их единственный шанс избежать смерти. И не стоит его нервировать. В том, что на планету спустилась Смерть, он теперь не сомневался.

Глоссарий №02:

О́дин — верховный бог в германо-скандинавской мифологии, отец и предводитель асов.

Локи — бог хитрости, обмана и коварства в германо-скандинавской мифологии.

03 Пятое августа пятьсот тридцать пятого года. Эрос. Долина Сладкой неги. Оранжевый сектор

*Я хотел быть свободным, и связанным
обязательствами, и даже использованным.*

Я пытался бросить тебя, но я зависим.

Теперь ты знаешь, что я в ловушке (пер. с англ.).

Muse —

«Time is Running Out»

Взьерошенная Пати, вытирая со лба пот, рухнула на диван в приемной Острова Лейсдры. Во время радиационных выбросов Астарта словно пыталась сжечь все живое на планете. Купола, хоть и задерживали гамма-лучи, с повышением температуры справлялись плохо.

Мадам Софи, отпустившая своих служанок на Праздник Плодородия, сегодня выполняла обязанности администратора. Глянув на приятельницу, сочувственно улыбнулась:

— Что, на улице дело дрянь?

— Жара адская, — простонала Пати, закидывая за ухо влажные пряди, упрямо облепившие лицо. — Не могла подождать до вечера с ремонтом машины?

— Увы, не могла. Милая, все таксисты сегодня за куполами. А в пять у меня назначена встреча в Долине Изысканно-

го Наслаждения.

— Меня тошнит от ваших приторных названий городов.

— У нас нет городов, ты же знаешь. Просто долины.

— Да пофиг.

— Не желаешь испить сладкого освежающего вина?

— Софи, я не твоя клиентка, — фыркнула техничка, взъерошив короткую стрижку. — Впрочем, желаю. Я починила твою раздолбанную тачку в о-о-очень сжатые сроки, так что с тебя причитается.

София нагнулась за стойку, позвенела бокалами/бутылками, и через минуту протянула Пати пахнувший терпкими фруктами напиток.

— Мм, хорошо, — блаженно протянула техничка, разваливаясь на диване. — День прожит не зря.

— Скоро будет обед.

— Нет аппетита.

— Милина готовит чьессо*. Ты его любишь.

— Люблю... Но не по такой жаре... Стоп. Милина? Сегодня же не ее смена.

— Пришлось вызвать. Остальной коллектив — сплошь эросианцы. Запретить им пойти в радиационный солярий я не могу.

— Ладно. Приведу себя в порядок и спущусь к ней.

Почти два года минуло с тех пор, как Саманта оставила беглянок под крылом Софии Волопас. Девушки так и оста-

лись жить на Острове Лейсдры. Милина вызвалась помогать на кухне, и через полгода дослужилась до шеф-повара. Ее познания в ботанике наконец нашли свое применение. Благодаря изучению местных трав и пряностей Милли существенно обогатила кухню Острова новыми рецептами. И блюда оказались бесподобными.

Пати предпочла роль плотника/сантехника/электрика на все руки. С удовольствием ковырялась в технике, чиня и улучшая все, что попадалось, начиная от карманных ридеров и заканчивая массажными кроватями в рабочих номерах.

Софи выделила им две комнаты в задней части дома. Работницы эскорта предпочитали жить в своих домах, приходя на службу каждый день, но Мадам все-таки обставила несколько гостевых номеров на всякий случай. Одним из таких всегда пользовался Серж, когда навещал сестру.

Обстановка почти спартанская по сравнению с их комнатами на Одиссее. Одноместная койка, комод, письменный стол да прикроватная тумбочка. Но Пати и такой интерьер казался роскошью, потому что тут *не-космос*. К тому же, она быстро освоилась здесь и поделилась с комнатой частью своей личности. Картины с цветочными букетами, плюшевое покрывало, изящные бра и яркие баночки с косметикой придали обезличенной каморке уютный вид.

Смежная комната являлась совмещенным санузлом с хорошей душевой кабинкой. Вот на сантехнику София не поспуилась. И за это можно простить даже крошечные разме-

ры жилья.

Туда-то мисс Сун и направилась. Долго нежилась под прохладными струями воды, наслаждаясь ароматом шампуня. Завернувшись в махровый халат, вытерла волосы полотенцем и протерла запотевшее зеркало. Из зазеркалья на Пати снова смотрела рыжая бестия. Но иногда зазорные искры исчезали из карих глаз, уступая место печальной поволоке. Так случилось, когда ей мерещилась тень Саманты позади. Или Сержа. Сволочной пират вообще преследовал ее в облике каждого второго мужика.

В такие моменты она скучала по ним. И по болтливому кораблю с мозгами сварливо-любопытного подростка.

Пару раз виделась с Дением. Мужина то ли правда ее не узнал, то ли сделал вид, чтобы не раздражать жену, хотя Софи, по всей видимости, все равно, с кем спит ее муж помимо нее. Мадам Волопас ко всему относилась по-философски невозмутимо. И Пати мечтала когда-нибудь перенять это у нее. Но пока получалось плохо.

Даже после девяти месяцев ей продолжали навязчиво сниться кошмары. Инженер, не умеющая как следует держать лучевик в руках, и представить не могла, что ей придется улепетывать от кораблей, начиненных мхууррскими ловушками, ожидать разбора на органы в лаборатории госпожи Президент или наблюдать, как друг мучительно умирает от Цирцеи. Не говоря уж о плотоядных зверушках на некоторых планетах и полумразумном корабле, отправившем на тот

свет половину их экипажа, включая любимого человека. Такая жизнь точно не для нее.

Да, она готовилась к внезапной разгерметизации корабля, отказу систем жизнеобеспечения или плотному потоку астероидов, решивших пробить обшивку. Это нормальная смерть в космосе. Естественная. Она знала, на что идет, поступая в техническую астрошколу. Но все остальное — это уже за гранью ее психики.

Потому она с легкой завистью смотрела, как быстро адаптируется на новом месте Милина. Ботаничка внезапно для всех закрутила роман с охранником из космопорта, который пару раз навещался в Остров Любви за утешающим отдыхом. Случайно наткнувшись на Милли, решил, что она — одна из жриц любви, что привело к парочке курьезных ситуаций, спешно разрушенных посмеивающейся Софией. Мужчина вскоре и думать забыл про эросианок и приходил сюда, чтобы повидаться с Милиной. Месяц назад они поженились.

Пати вначале сама не своя была от радости за подругу, и от того, как благодаря любви сглаживается ее истеричный характер. А потом поймала себя на мысли, что и ей хочется таких же простых семейных радостей.

Рыжая редко страдала от одиночества. Но все эти многочисленные краткосрочные романы уже не приносили удовлетворения. Даже сексуального. И Пати как-то незаметно для себя начала чахнуть. Если бы не София, заваливающая ее работой, даже пустяковой, техничка уже б подалась в службы

к Высшей жрице Наслаждения. Одной из жриц ей не стать по причине не-эросианского происхождения — первая же гамма-буря прикончит ее к иглоплювам.

Переодевшись, Пати, стараясь избавиться от минорных мыслей, спустилась на кухню. Милина, гремя кастрюлями, расплылась в улыбке, завидев подругу. Правда, улыбка быстро погасла, когда она заметила нахмуренные брови Рыжей.

— И что у нас опять с настроением?

— Все надоело, ничего не хочу. Скучно, — вздохнула Пати, садясь за стол для прислуги.

— Скучаешь по нашим приключениям?

— Нет. Вот ни разу, — скривилась девушка. — И так каждую третью ночь просыпаюсь в холодном поту. Просто... Не знаю. Вообще ничего.

— Это у тебя осенняя хандра, пройдет. Положить тебе немного чьессо?

— Давай. Хоть какая-то радость в жизни — твоя стряпня...

— Погоди. Вот начнется весна...

Особой перемены климата в межсезонье на Эросе не наблюдалось. Осенью здесь называлась пора обновления растительности. Сезон буйства солнечной радиации. Цветы замирали в спячке, деревья сбрасывали листву. Этот период занимал около тридцати дней и повторялся каждые восемь месяцев — именно столько длился оборот Эроса вокруг Астарты. Все остальное время здесь благоухали сакура

и эросианская тюльроза.

Но эта кратковременная пора обновления наводила на обосновавшихся здесь представителей человечества смертельное уныние.

Небо, затянутое багровыми жирными тучами, сквозь которые время от времени прорывались смертоносные гамма-лучи. Лысые деревья и поникшие кустарники, всем своим видом показывающие, что прошли огонь, воду и медные трубы. И обалдевшие от солнечного ветра аборигены, толпами уходящие за купола под звуки барабанов.

Там, между холмами, буйствовали оргии, которые и не снились древнеримским патрициям. Пати, раньше живо интересующаяся этой стороной эросианской культуры, даже не нашла в себе желания и сил хотя бы раз насладиться подобным зрелищем. А значит, все совсем печально.

— Тебе надо влюбиться, — доверительно сообщила Милина, накладывая в тарелку густое рагу. — И замуж выйти.

— Еще чего? Может, детишек нарожать? — приподняв бровь, фыркнула Рыжая. — Это не для меня.

— Я тоже так думала о себе. Но, как видишь...

— Ты-то как раз была рождена для этой роли. И воспитывалась соответственно. А мне это не интересно.

— Ну-ну. Скучаешь по Сержу?

Пати от резкой перемены темы подавилась едой:

— Он тут вообще ни к месту!

— Ну, конечно.

Милина скептически фыркнула, но дальше развивать тему не стала. Если человек не хочет говорить, его право. Сама она пребывала в сладком облаке сахарного счастья. Даже в самом приятном сне она не могла представить, что ее жизнь сделает такой крутой вираж: от преследуемой и никому не нужной беглянки до счастливой и любимой жены, и в скором времени, матери.

Останься она на Либерсии, ничего такого никогда бы не произошло. До конца жизни пришлось бы существовать забитой дурашкой, трясущейся каждый раз, когда на нее повышают голос. Милина до сих пор смеялась про себя, вспоминая, как она паниковала при мысли о новом месте жительства. Робкая и застенчивая, но временами весьма истеричная мышь, — такой ее все считали. И она сама так думала. Тем не менее, она справилась. Выжила и даже нашла свое счастье.

А еще Милина по-другому стала относиться к Пати, научилась понимать ее. И Саманту поминала только добрым словом. Практически всегда. В том, что с ними случилось, не было ее вины. И Сэм в итоге сделала все, что могла, чтобы защитить друзей.

В глубине души ботаничка сомневалась, что Сэм и Одди когда-нибудь вернутся. Белина так просто не сдастся. И на что тогда пойдут отчаявшиеся от вечного полета в никуда беглецы? Страшно подумать.

— Слышала новости? — прервала поток ее мыслей Пати.

— Что именно?

— На Саванну напали.

— Кто? — испуганно ойкнула Милина. — Это же Красный сектор.

— Вот и я об этом. Если уж вторую по значимости планету сектора, в котором собралась верхушка СПЕКТРа, смогли поставить на колени, что говорить об Эросе.

— Наша планета находится в режиме вечного нейтралитета.

— Если это те, о ком я думаю, чхать им на это с высокой колокольни.

— Ну почему, как только нам кажется, что жизнь налаживается, случается какое-то дерьмо?

Пати удивленно приподняла бровь — Милина редко радуется собеседника бранным словом.

— Не надо на меня так смотреть. Достало все.

— Будем надеяться, что нас сия чаша минует, — Рыжая задумчиво уставилась в стену напротив. — Не хотелось бы, чтобы попытка Сэмми нас спасти обернулась ловушкой.

— Девочки, — на кухню заглянула Софи. — Зайдите в мой кабинет. У нас гость.

Сердце Пати екнуло в тревожной радости. Неужели Саманта? Или Серж? Ульф? Капитан? Любому из них она будет рада до обморока.

Заметив платиновые волосы гостьи, сидящей спиной к двери, Рыжая едва не взвыла от счастья. А секундой позже

— от разочарования. Да и как она могла забыть, что ее подруга и защитница давно не блондинка, спасибо валиурской крови...

— Позвольте представить, Бриенна Хоффман.

— Первая помощница Белины, — прищурившись, констатировала Пати. — И какого хрена ты тут забыла?

— Пати! — возмутилась Мадам. — Она попросила защиты. Теперь Бриенна — наша гостья, и находится под моим покровительством.

— А что, под крылышком Белины уже не так тепло и комфортно, как раньше?

— Я, может, и киборг, — ухмыльнулась блондинка. — И у меня давно нет ни сердца, ни души. Но мозг пока еще свой, и функционирует он отлично. Ты забыла, *как* вы сбежали? После такого финта ушами у меня был один путь — в растворитель и на переработку. И возможно, мои мозги вам еще пригодятся.

Пати, презрительно фыркнув, ничего не ответила. В любом случае, решать не ей. А Софи, добрая душа, уже сделала выбор.

Глоссарий №03:

Чъессо — рагу, в состав которого входит мясо жовоня и клубни патероса. Все приправляется эросианскими специями, единственными в своем роде. Они запрещены к вывозу с планеты.

04 Двадцатое декабря пятьсот тридцать пятого года. Орбита Соммера. Желтый сектор

*Не отбрасывая тени, мы по сумеркам плывем,
Не отбрасывая тени, мы на облаке живем.
И кивают, и кивают, не отбрасывая тени,
Очень важно головами наши тоненькие шеи,
Пляшет небо под ногами, пахнет небо сапогами,
Мы идем, летим, плывем. Наше имя — Легион.
Агата Кристи — «Легион»*

Даже если сам не ищешь проблем, они обязательно найдут тебя. Поэтому, зная нежную привязанность своей судьбы к сюрпризам, Сергей Звонарев по прозвищу «Соловей-Разбойник», предпочитал играть на опережение. В этот раз, правда, не успел — сюрприз вырисовывался крайне неприятный.

Пират сразу после прощания с Самантой и Одиссеем заглянул в свой схрон и успел купить подержанную яхту по смехотворной цене. После первой волны тектобов*, обрушившейся на Саванну, финансовую жизнь СПЕКТРа нещадно лихорадило. Цены то обрушивались, то взлетали до небес. И как только на всей территории Союза было введено военное положение, стоимость всего, до чего могли дотянуться

лапы Фиолетового кабинета, подскочила до невообразимости, да там и осталась. Теперь не то, что яхту, он и раздолбаный мотеход не смог бы позволить.

Изрядно поиздержавшись после покупки оружия, Серж решил воспользоваться советом Саманты и отправился к Соммеру, понадеявшись, что тектобы обошли эту банковскую цитадель стороной. Ведь планета справедливо гордилась своей оборонной системой.

Однако сейчас на орбите Соммера не было ничего, кроме груды космического мусора — все, что осталось от крутого комплекса военных спутников. Считалось, что они могли отразить любую угрозу извне. Перехвалили.

Коснувшись панели управления, Серж направил корабль к орбите. Ведь, может статься, что система наведения в портах не пострадала, и на поверхности планеты по-прежнему все отлично. Но бортовой компьютер сообщил, что сомневается в существовании разумной жизни, а уж об отсутствии радиосигналов, электричества и отходов производства заявил с завидной уверенностью.

— Да твою ж мать! — с чувством ответил Серж и замер в нерешительности вместе с яхтой.

Рискнуть и спуститься? Или руки в ноги, да убраться отсюда подобру-поздорову? Здравый смысл вопил, что сближение с планетой чревато неприятностями и вообще лишено смысла, так как теперь, после разрушения инфраструкту-

ры, про деньги можно забыть. Но вторгшаяся невесть откуда совесть шептала, что неплохо бы разведать, что да как, и возможно, спасти пару-тройку человек. Другое дело, что яхта совсем маленькая и толпу раненых просто не в состоянии поднять в воздух. Но об этом можно подумать после приземления.

Но спуститься Серж не успел. Перед входом в атмосферу компьютер сначала обрадовал снимками ландшафта, на котором отсутствовали мало-мальски уцелевшие здания. А затем разнообразил мрачный апокалиптический пейзаж изображением очень быстро приближающегося объекта. Не шлюпка, не катер и не яхта. Какая-то неведомая хрень, похожая на яйцо-переросток из гнезда гааптянки, явно нечеловеческого происхождения. И двигалась эта штуkenция весьма хаотично, ни в грош не ставя законы физики.

Плюнув на зародившееся человеколюбие и послав к чертям совесть, Серж включил обратную тягу на полную мощность. Объект и не думал отставать. С такой наглой траекторией полета, что оставалось только диву даваться.

Развернувшись у орбиты, пират послал яхту вперед, подальше от невезучего Соммера. Но преследователь упрямо пер следом. И даже залп из плазменной пушки его не напугал.

— Вот же привязался, хрен блаженный, — сквозь зубы процедил пират, цепляясь за штурвал и уходя в крутой вираж, одновременно вводя компьютеру задание на поиск ко-

ординат кротовой норы. Не факт, что товарищ не рискнет сунуться в туннель следом, но в подпространстве свои законы, и наверняка появится возможность оторваться.

Возможность появилась. Неведомая фигня исчезла сразу же после входа в туннель. Вот только бортовой компьютер то ли рехнулся, то ли решил напоследок устроить восстание машин, и выходные координаты оказались весьма забавными. Сержа выкинуло из туннеля на орбите Соммера, только с ночной стороны планеты. И тут-то виды открывались весьма ошеломляющие: пятеро мхуурров, с виду прошедших огонь, воду и медные трубы. Либо — ряд мутаций, направленных на выработку отвращения у врага.

Опрятный и даже по-своему красивый Одиссей тут и рядом не валялся. В том, что это «мухи», не было сомнений — таких гигантов человечество еще не научилось строить. И никакого бареллита не хватило бы. Но обшивка этих кораблей напоминала вывернутые наизнанку кишечники блажников — Сержу однажды «посчастливилось» присутствовать при ритуальном «очищении души» одной такой заблудшей особи.

Откашлявшись, Серж попытался выйти на канал связи, но тщетно. То ли корабли, то ли то, что сейчас бродило по Соммеру, блокировали все квантовые и радиочастоты. Мужчины все-таки честно оттарабанил в космос сигнал СОС и координаты планеты, но без особого энтузиазма. В правительственном центре СПЕКТРа наверно все недоумевают, поче-

му главный банк галактики перестал выходить на связь. Ведь здесь была такая отменная защита!..

Какие бы отношения не связывали пирата с Красным департаментом и полицией, он решил, что лучше рискнуть. Набирая на дисплее координаты Солнечной системы, своей бывшей родины, он был уверен в своих действиях, как никогда. В конце концов, лучше еще раз посетить гостеприимный Гаапт, чем встретиться лицом к лицу где-нибудь на задворках Млечного Пути с теми, кто уже однажды уничтожил всю его команду. А в том, что перед ним сейчас именно эти твари, Серж ни секунды не сомневался. Никто из ныне здравствующих чужих не отважится напасть на СПЕКТР. А первая волна всех уверила в одном — тектобы в расцвете сил, и останавливаться на достигнутом не собираются.

На мониторе наметилась подозрительная движуха. Которую в принципе уже было хорошо видно и невооруженным взглядом в лобовом иллюминаторе. Зомби-мхуурры зашевелились и начали медленно разворачиваться к Сержу, и в том же направлении от них рванул десяток «яиц», наподобие того, что преследовало его полчаса назад. И когда спустя час головокружительных виражей Серж наконец наткнулся на вход в «кротовую нору», рванул туда на всех парах. Он был уверен, что тектобы спокойно сунутся следом и, прости-прощай, Родина. Но, выйдя из туннеля рядом с Нептуном, обнаружил себя в гордом одиночестве. Просмотр записей с боковых иллюминаторов изрядно удивил: ни один из

объектов не захотел сопроводить яхту Сержа к конечной точке координат. Более того, все как один шарахнулись от входа, как толпа демонов от святоши со святой водой.

* * *

— Госпожа Президент... — в кабинет после робкого стука заглянул бледный секретарь.

— Что? — устало откликнулась Белина, не поднимая взгляд от бумаг.

— Соммер...

— Что с ним?

— Он...

— Да говори уже!

— Соммер пал.

— Пал? — тупо переспросила женщина, отрываясь наконец от документов. Мозг отказывался принимать эту новость.

— Планета разрушена. Население...

— Плевать мне на население! — прорычала госпожа Президент. — Что с банками?

— Боюсь, все здания уничтожены. Как и вся техника. Связи с планетой больше нет. Доступа к платежным системам Соммера — тоже...

— Пошел вон, — тихо прошипела Белина. Парню не нужно было повторять дважды, его как ветром сдуло.

Она же что есть силы вцепилась пальцами в край стола, чтобы не закричать. И не начать крушить все вокруг. Ибо в эту секунду она не помнила, когда получала новость страшнее. Потому что — все. Это конец. Все деньги правительства и ее личные накопления находились на виртуальных счетах Соммера. К которым больше никогда не будет доступа. Золотой и алмазный запасы СПЕКТРа хранились в супер-надежных сейфах за семью печатями. И все это теперь уничтожено. А если и нет — находится под грудой обломков и трупов. И не добраться до всего этого добра, пока на орбите сидят тектобы. Как будто знают...

Нет денег — нет солдат, кораблей, вооружения. Все просто.

Глоссарий №04:

Тектобы — сначала разговорное, затем официально принятое название расы существ, напавших на СПЕКТР. Сокращение от Те, Кто Безумен.

05 Седьмое января пятьсот тридцать шестого года. Окраина Оранжевого сектора. Планета Фуцу

*Я отрываю кукле голову,
Да, я отрываю кукле голову,
И теперь я откусываю кукле горло,
Мне очень хорошо, да! (пер. с нем.).
Rammstein — «Puppe»*

Все начиналось прозаично. В задании для десанта даны четкие инструкции — уничтожить тектобов, а также всех вероятных зараженных. Вот только никто не сказал Рикардо, что лаконичные приказы, перенесенные на кальку реальности, обернутся кошмарами.

К моменту прибытия десантных кораблей на орбиту Фуцу тектобы повеселились на планете на славу, и практически в полном составе свалили. И это, с одной стороны, даже хорошо, потому что никто не имел ни малейшего понятия, каким образом можно уничтожить тектоба. Энергетическое оружие неплохо поджаривало тварей, до хрустящей корочки. Пока в толпе монстров не появится один-единственный псионик*, и тогда стволы можно смело запихнуть себе же в

глотку.

Рик медленно брел вслед за своей группой, судорожно сжимая в руках Аргх*. Нервы напряжены до предела, голова непрерывно крутится на сто восемьдесят градусов, чтобы ничего не пропустить. Но пока смотреть не на что. Вокруг разрушенные здания, над некоторыми из которых еще идет дым. Брошенные, где попало, покореженные автомобили. И ни одного трупа. Вот что странно.

Перламутровая трава, серое хмурое небо, пепельная почва. Здесь все бледное, бесцветное, словно попавшая под дождь картина. И через полчаса глазам отчаянно хочется чего-то яркого и сочного. Хотя бы — крови.

Пока что взгляд радуется только симпатичная блондинка из спецотряда, прибывшего на планету вслед за взводом Рикардо. Их десантные боты намного круче того, на котором прилетел испанец. Огромные бронированные звери с противолазерной обшивкой. Среди их взвода небось ни одного уголовника, в отличие от соратников Рика. Никакой расхлябанности или медлительности. Все сосредоточенны донельзя. Выскочили из бота и быстро заняли каждый свою позицию. Лица спокойные, словно на прогулку вышли. Шаг уверенный. Руки, держащие лучевые винтовки последних моделей, не дрожат.

Вот и эта зеленоглазая девчонка с идеально подогнанной броней вела себя на редкость самоуверенно. Рикардо хмыкнул, представив на ее месте сестру и мать. Вот визгу-то было

бы...

Камилла покосилась в сторону черноволосого смуглого парня и недовольно сморщила нос. Нашел время пялиться. Среди всего этого ужаса...

Ее тошнило. Круглые сутки. Сегодня — ее третья вылазка, и искусственная бравада — единственное, что отделяет от безумия, в которое вот-вот грозитя впасть ее мозг. Только напуская на себя вид прожженной особы она могла контролировать острое желание упасть на серую землю и забиться в истерике. А этот парень, все время глазающий на нее, мог ненароком заметить отчаяние в ее взгляде. Этого она допустить никак не могла. Поэтому, нахмурившись, показала ему средний палец и отвернулась. Только это не помогло. Парень лишь хмыкнул и заулыбался. Словно она этим жестом пригласила его на свидание. Дурак.

Брюнет, похоже, первый раз отлучился от материнской груди корабля, и не знал, что их ждет. А Камилла знала. Во время первых двух заданий приказ был такой же. Полная зачистка планеты. Очистительным пламенем было залито все: и трупы, и умоляющие о помощи раненные. Она тоже убила двоих: окровавленную слепую женщину и безглазого подростка, которого та держала за руку. Потому что она знала, что будет, если не подчиниться приказу.

Это случилось во время ее первой высадки. Парнишка из взвода Камиллы пожалел раненую девушку, и пока он препирался с командиром взвода, лейтенантом Хиггинсом, его

несостоявшаяся жертва вдруг кинулась на Хиггинса и вцепилась ногтями в его глаза. Незадачливого палача пристрелили на месте вместе с тектобкой, впрочем, как и Хиггинса. На всякий случай. Потому что командование уже в курсе, *чем* чревато милосердие к раненым.

Правда во время той высадки выжившие все же нашлись. Десантный отряд обнаружил прятавшихся в подвалах людей, грязных, осунувшихся от голода, но избежавших близкого контакта с тектобами. Общей сложностью человек двести. Остальное население погибло, так или иначе...

...Из воспоминаний о прошлых боевых подвигах ее вырвал запах. Сладковато-тошнотворный, выворачивающий наизнанку. Гниющее мясо.

Сглотнув слюну в попытке удержать в себе сухпак, Камилла после молчаливой команды лейтенанта заглянула за очередное пустующее здание без окон и крыши. В когда-то радующем глаз палисаднике с розовыми кустами жимолости валялись трупы. Много трупов. Лежали навалом, горочкой.

— Тела, — девушка начала доклад. — Человек тридцать навскидку. У тех, что сверху, вырезаны глаза.

— Орсон, назад! — рявкнул лейтенант, снимая лучевик с предохранителя.

— Но я еще...

— Я сказал — НАЗАД.

Его вкрадчиво-тихий голос напугал сильнее предыдущего рева. Камилла отступила от сюрреалистичной горки, и,

кинув последний взгляд на тела, не поверила глазам. А поверив, тихонько ойкнула. Верхний труп девочки-подростка пошевелил рукой. Потом труп подтянулся и аккуратно сел посреди своих товарищей.

В игру включился добрый старый дядюшка Ступор. Пока Камилла хлопала глазами, наблюдая как к первому трупу присоединяется остальная братия, жертвы тектобов становились все наглее. Вставали на ноги, поворачивали головы с пустыми глазницами, в которых начинало копошиться что-то омерзительно-грязно-зеленое.

Рикардо сбил девушку с ног за секунду до выстрела. Лейтенант, психанув от стресса, решил не дожидаться ее реакции.

Над головами ребят с воем пронесся лазерный заряд, ощутимо запахло горелыми волосами.

— Какого... — прохрипела Ками, не очень успешно пытаясь выбраться из-под брюнета.

— Если я сказал «назад», значит, надо двигать назад, — прошипел лейтенант, на мгновение обернувшись к ней. — Если не понимаете приказов, долго не проживете.

— Первые ряды, ОГОНЬ! — вмешался командующий вторым взводом, частью которого был Рик. — Не спать, киваны блохастые!

Разлеживаться Камилле долго не дали. Симпатичный карглазый брюнет быстро поднял девушку на ноги и тут же забыл о ее существовании.

Группка слепых зомби тихонько плавилась себе, от души воняя горелым мясом. Но вздохнуть с облегчением девушка не успела. Почувствовав краем глаза движение сбоку, обомлела. Тела разной степени разложения прямо-таки просачивались из всех щелей. А там, где не хватало собственного мяса, его вполне удачно заменяла зеленоватая жижа, пенящаяся и опадающая, словно волны.

Наконец достали тяжелое вооружение. Плазма обжигающим потоком лилась на мертвецов. Но на первые ряды павших все так же размеренно наступали следующие партии любопытных трупов. Их не смущали зажаренные до хрустящей корочки товарищи.

— Держать строй! — надрывался лейтенант.

Они и держали. Камилла глотала слезы, льющиеся из разъединенных едким дымом глаз, но лучевик прижимала к себе мертвой хваткой. Она не собиралась выпускать его из ладоней, даже умирая. Десант мог бы справиться. И он справился бы. Не будь здесь псионика.

Сначала ствол в руках Камиллы пару раз чихнул, выплюнул тоненький лазерный луч, дернулся и замер. Ошеломленная горячкой боя девушка не сразу поняла, что не так.

— Держать стро-о-ой! — выл лейтенант.

А чем ты его удержишь, родимый? Использовать высокоэнергетическое оружие на манер дубинки? Что ж, это эффективно, когда ряды противника не столь многочисленны.

Солдаты не выдержали. Побросав оружие, рванули обрат-

но, к шлюпкам. Командиры сорвали голос, пытаясь угрозами остановить их. Пока, не плюнув на все и всех, не бросились следом. Только далеко убежать мало кто успел.

Вот, споткнувшись, остановился один. Второй. Третий. Орущий благим матом лейтенант словно налетел на прозрачную стену, и взыв, наконец заткнулся. Уже навсегда.

Камилла, не помня себя от ужаса, буквально летела над пеплом, застилающим землю. Словно за спиной выросли крылья. Она только что видела, как ее лейтенанта, чье имя она даже не запомнила, ослепили. Тоненькими кинжалами просто выскребли дочиста глазницы. А он даже не дернулся. Похожий стилет есть у каждого бойца в их группе, крепится в ножнах на левой голени. Вот только мало кто успел им воспользоваться. Они ж не лингвисты...

Паралич действовал по-разному. Поэтому короткие вскрики, наполненные животным страхом и сминающей сознание болью, все еще доносились до рядовой Орсон.

Понимая, что легкие вот-вот взорвутся от бега, Камилла домчалась до пустых руин на окраине городка и, прижавшись к стене, тяжело дышала, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. Пойди пойми: от ужаса или от бега. Когда слева посыпались камешки под чьими-то шагами, она очень медленно и аккуратно расцехлила стилет, собираясь дорого продать свою жизнь. В то же время понимая, что она даже икнуть от страха не успеет. Правда, когда перед ней внезапно вырос высокий силуэт, она забыла и про намерение, и про

оружие, едва не завизжав на весь квартал. А когда пропахшая гарью ладонь закрыла ей рот, чуть не рухнула в обморок. Не обмочилась, и то хлеб.

— Тихо, малышка. Свои, — прошептали ей в ухо. Камилла приоткрыла глаза (которые зажмурились совершенно против ее воли) и уставилась на брюнета. Теперь его некогда смуглая кожа приобрела землистый оттенок, почти сравнявшись с пепельной почвой.

— Го-господи, — тихонько провыла девушка, заикаясь от облегчения. — Я уж думала...

— Тс-с. Пойдем.

Взяв ее за руку, парень потащил Камиллу за собой, поминутно оглядываясь. Но пока на горизонте было тихо.

— Нужно выбраться из города. Там челноки нашего отряда, — пробормотала девушка.

— Ты умеешь пилотировать?

— Умею. Немножко.

— И на том спасибо. Тебя как звать-то?

— Камилла. Камилла Орсон.

— А меня — Рикардо. Можно просто Рик. Как назывался ваш крутой отряд?

— «Красные волки»... И не такой уж он крутой... — дрожащим голосом прошептала девушка.

— Против этих тварей даже лингвисты не устоят, — сквозь зубы процедил Рик. — Будем молиться, что сможем добраться до челноков.

Девушка не стала говорить, что уже поблагодарила бога, в которого раньше не верила, за то, что не одна. В компании легче переносить тяжесть паники. Поддержишь морально товарища, и вроде ты — герой, уже не так страшно.

Двигались молча. Не бегом, но и не прогулочным шагом. И когда впереди замаячил десантный челнок, Ками поверила, что им удастся спастись. Но из распахнутого настежь люка навстречу шагнула разлагающаяся фигура с зелеными змеями вместо глаз. Рик замер. Девушка покрепче перехватила стилет. И не сразу поняла, что ее спутник окаменел во все не от страха или неожиданности. Бросить его сейчас, на пороге выхода из этого ада?..

Взревев от бессильной ярости, Ками взвилась в воздух и со всей силы воткнула стилет в глазницу мертвеца. Тот даже не дернулся, продолжая стоять столбом, а девушка, визжа, наносила ему все новые и новые удары. Когда труп наконец свалился, она схватила лежащий рядом камень, совершенно не осознавая свои действия, и била существо, пока, наконец, от его головы не осталось мокрого места. Забыв про статую под именем Рикардо, ворвалась в шлюпку. За креслом пилота, уронив лицо на пульт управления, восседал мертвый солдат. Отшвырнув его на спинку кресла, девушка вздрогнула, заметив отсутствие глаз. И вспомнила про своего пока еще живого спутника.

Парень по-прежнему не двигался, глядя в одну точку. Не придумав ничего лучше, она со злостью пнула его. Рик сва-

лился кулем, а она пинала его по ребрам, пока он не взвыл от боли.

— Ты что творишь?! Чокнулась?

— Я шкуру твою пытаюсь спасти. Пошли. Надо выкинуть труп из пилотной рубки. Иначе он нас сам выкинет в процессе взлета. Или без глаз оставит. Видела я подобное. Знаю, о чем говорю...

Парень тотчас же заткнулся, и приняв предложенную ладонь, поднялся на ноги.

Вдвоем они вытащили мертвеца, положили его рядом с трупом «зомби». Там же, под отпавшую челюсть и вытаращенные глаза Рика, девушка стащила с себя броню, оставшись в нижнем белье. Потом заставила раздеться и его, кинула поверх снаряжения испачканный зеленой слизью стilet.

Перед взлетом проверила каждый миллиметр пилотной рубки. Залила все антисептиком, выуженным из аптечки, и только после этого позволила Рику занять кресло пилота.

— А остальные помещения? — робко заикнулся парень.

— Их всего два. Задраим люки и будем сидеть здесь.

— И что потом?

— Сдохнем в космосе. Или ты против?

Сдохнуть не получилось. Спустя сутки на челнок наткнулся военный лайнер. Камилла настояла на бесстыковочном варианте. И ее голос был так страшен, что командир экипажа не рискнул возражать.

— Один из ваших должен взойти к нам на борт и оставить в шлюзе два скафандра с тросами, прикрепленных к вашему кораблю. Затем уходите. Мы к вам сами постучимся...

После вакуумной очистки шлюза, антисептического душа, в процессе которого Камилла чуть ли не выпила обеззараживающий гель, она с легким чувством удовлетворения наблюдала, как разлетается на молекулы их недавний спаситель, по которому бахнули прямым наведением.

— Остается надеяться, что мы не пронесли на их борт сразу, — тихо сказала она вставшему рядом Рику.

Капитан Фогель сначала хотел кинуть спасенных ребят в карцер до трибунала за дезертирство. Потом, подумав и правильно оценив действия рядовой Орсон, решил, что такой ценный кадр еще пригодится. Да и ситуация на Фиццу совсем не рядовая. На такие случаи в уставе точно ничего нет. Фогель даже искать не хотел.

— Исикава, Ходжес, новички теперь под вашим наблюдением. Выдайте им форму и суточный паек.

Светловолосый Мартин безропотно отправился на камбуз, а Каору, прищурив миндалевидные карие глаза, задержал взгляд на ребятах. Судя по всему, им многое пришлось пережить недавно. И есть, о чем рассказать новичкам.

Глоссарий №05:

Псионики — существа, обладающие паранормальными и экстрасенсорными способностями. Среди человеческой ра-

сы рождаются чаще всего из-за мутаций. Некоторые инопланетные расы обладают ими по умолчанию.

Аргх-507 — разновидность лучевика, длинноствольное оружие с большим объемом обоймы при достаточно компактных размерах. Вес корпуса — 2,2 кг. Взято на вооружение пехотными и развед-войсками, также полицейскими отрядами СПЕКТРа. Частота импульса (до перезарядки) в виде автоматической очереди.

06 Десятое февраля пятьсот тридцать шестого года. Солнечная система. Луна

*Солнце чертит круг, и снова
За спиною, как часовой.
Чуть короче жизнь, и чуть длиннее тень.
Но ответить не готово
Небо над моей головой:
Для чего я здесь считаю каждый день?
Ария — «Вавилон»*

— Еще кофе, госпожа Президент? — новый юный секретарь, чье имя Белина даже не удосужилась запомнить, расплылся в подобострастной улыбке.

— Пожалуй, — устало кивнула женщина, закрывая ладонями глаза. Спать хотелось ужасно. Даже несмотря на обновленную нейронную сеть.

Третьи сутки без сна. Даже для нее это слишком много. И плевать, что подчиненные больше не видят в ней грозную кивану. Она тоже человек. Хотя бы отчасти.

Вчера в ее апартаменты был приглашен пират, дезертир с Гаапта, убийца, контрабандист... в общем, милый парень Серж Звонарев, едва ли не с порога чуть не кинувшийся к ней в ноги с криком о том, что он готов послужить на благо

Родиной. Белина не тронула бы его, даже будь он причастен к гибели всей ее семьи. Не до правосудия сейчас. Тем более, это ему она обязана горьким вестям о Соммере. Вместе с ним она просмотрела видео с наружных камер его корабля. И тихонько ужаснулась про себя. Заодно оценив благоразумие (не побоялся своих грехов, понимая, где сейчас безопасно) и смекалку (сразу же ознаменовать себя новоиспеченным солдатом СПЕКТРа) старшего брата бывшего секретаря.

Понимая, что в ближайшее время его не убьют, Звонарев высказался по поводу смерти братишки. Госпожа Президент развела руками: она действительно без понятия, что случилось после его побега с базы.

— Звали? — в кабинет заглянула рыжая курносая девушка. Лиадэйн О'Лири в этом месяце исполняется двадцать лет, но благодаря детской непосредственности на веснушчатой мордашке окружающие, включая Белину, воспринимали ее подростком.

Быстро оправившись от пережитого на Саванне ужаса, Лия деловито высказалась по поводу несовершенной системы безопасности «Терра Новы» и, засучив рукава, занялась исправлениями. А еще, в отличие от остального населения станции, она не боялась госпожу Президент и не стеснялась рубить правду-матку обо всем, что думает. Белину это и раздражало, и восхищало одновременно. Потому она без возражений предоставила Рыжику доступ ко всем кибернетическим системам «Новы».

— Проходи, О'Лири, — кивнула с улыбкой брюнетка. — Присаживайся. Что скажешь по поводу видеоряда? Монтаж или нет?

— Хм, — рухнув в кресло перед мониторами, девушка уставилась на мелькающие изображения. — Я могу провести глубокую проверку, но судя по пикселям, записи подлинные. Что это? Соммер?

— Да. Вернее, его гибель.

— Это ужасно, — темно-зеленые глаза Лии подернулись дымкой воспоминаний. — Совсем, как наша Саванна... Говорят, господин Каховски тоже погиб там.

— Говорят, — нехотя кивнула Белина.

Проклятуший Влад спрыгнул с несущегося в никуда поезда в самом начале пирушки. Дезертир... Госпожа самой себе боялась признаться, что ей не хватает его мозгов. Несмотря на недостатки, она не могла отрицать, что он умен и практичен. В определенных областях. Пусть так. Но сейчас даже эти области ей бы чертовскигодились.

Задумавшись, Белина не сразу заметила, что Лиадэйн по-прежнему сидит в соседнем кресле и с хмурым видом гоняет видео туда-сюда.

— Можешь идти, Лия.

— Как скажете, — пожала плечами девушка, и спустя минуту брюнетка осталась в одиночестве.

Взгляд расстроенной госпожи Айлин случайно упал на папки с досье, которые она завела на каждого беженца с Са-

ванны. В том числе на детей, среди которых находилась и эта Веснушка. Отложив доклад министерства финансов, между строк которого ясно читалось «мы в жопе», Белина рассеянно потянулась к бумагам детишек.

Вуйчик Марта. Дата рождения — 02.09.519. Место рождения — Щецин, ЗЕМЛЯ. Место жительства — Алфей, САВАННА.

Клеман Этъен. Дата рождения — 16.08.516. Место рождения — Руан, ЗЕМЛЯ. Место жительства — Алфей, САВАННА.

Линдстрём Юнас. Дата рождения — 30.01.517. Место рождения — Хальмстад, ЗЕМЛЯ. Место жительства — Алфей, САВАННА.

Мартен Моник. Дата рождения — 16.08.518. Место рождения — Марсель, ЗЕМЛЯ. Место жительства — Алфей, САВАННА.

О`Лири Лиадэйн. Дата рождения — 28.02.516. Место рождения — Дублин, ЗЕМЛЯ. Место жительства — Алфей, САВАННА.

О`Лири Лиам. Дата рождения — 11.02.520. Место рождения — Дублин, ЗЕМЛЯ. Место жительства — Алфей, САВАННА.

Потапов Олег. Дата рождения — 13.12.518. Место рождения — Екатеринбург, ЗЕМЛЯ. Место жительства — Алфей, САВАННА.

Свенссон Малин. Дата рождения — 10.10.517. Место рождения — Мальмё, ЗЕМЛЯ. Место жительства — Алфей, САВАННА.

Цэнь Лао. Дата рождения — 19.06.517. Место рождения — Чэнду, ЗЕМЛЯ. Место жительства — Алфей, САВАННА.

Нахмурившись, перечитала список еще раз. Глаз за что-то цеплялся, но мозг пока делал вид, что он вне зоны доступа. Детишек связывало многое. Вместе они сумели выжить во время гибели Алфея и всей Саванны в целом. Но этого мало. Что-то тут еще. Нащупать бы.

Глоток кофе. Массаж век. Вдох-выдох. Пробежавшись по записям еще раз, Белина чуть не хлопнула себя по лбу.

ЗЕМЛЯ.

Место рождения — вот что их связывало похлеще Алфея и бегства с умирающей планеты.

По голове себя бить госпожа Президент все-таки не стала, зато стукнула по кнопке громкой связи.

— Э-э, секретарь? Кхм. Напомните ваше имя?

— Теодор, госпожа, — голосом, полным энтузиазма, поведали ей.

— Тео, будь добр, пригласи сюда еще раз мисс О'Лири.

— Сию минуту, госпожа!

Через пять минут в дверном проеме показалась взъерошенная огненная шевелюра.

— Звали?

— Проходи, милая. Садись. Еще раз.

— Если вы по поводу записи, то...

— Нет-нет. Запись подождет. Вообще все подождет, кроме твоего рассказа.

Девушка недоуменно, но с едва уловимой ноткой раздражения уставилась на брюнетку. Белина откашлялась, подавляя растущее негодование от такой непочтительности, и с искусственно-милой улыбкой продолжила:

— Помнишь, как ваша команда чудом спасенных оказалась здесь?

— Конечно, — Веснушка озадаченно нахмурилась, видимо, ожидая подвоха.

— К сожалению, я мимоходом слышала о вашем приезде, поручила опросить вас...

— Вернее, допросить, — буркнула Лия. — С пристрастием.

— Да, именно, — продолжая улыбаться, кивнула Белина, хотя очень хотелось вцепиться этой нахалке в горло. Девушка вообще не думает, когда открывает рот. — Тем не менее, мои подчиненные могли упустить существенные детали в ходе ваших бесед.

— Вас интересует, каким образом мы избежали ментальной атаки?

— Именно, — какая умненькая девочка. Да, с такими нельзя вести себя необдуманно.

— А я не знаю, — пожала плечами Веснушка. — И никто из ребят не знает. Эти сволочи пытались. И в случае со мной их фокус почти сработал. Когда мы с одноклассницей выбежали из колледжа, к нам подошел один из этих... тектоб. Ее он обездвижил сразу же. Меня — спустя минуту, и... по-другому как-то. Не знаю, как это объяснить. А потом... Я почему-то смогла двигаться. Сначала медленно, словно застряла в застывающем цементе. А это чучело сразу потеряло ко мне интерес, как только я смогла шевелиться.

— А остальные ребята?

— Подробно я не расспрашивала, но как поняла, схема одна: не смогли остановить — забили на это дело — ушли дальше.

— Ты знала, что вы все родились на Земле?

— Да-а-а, — протянула Лия. — Я думала об этом. Но, наверное, это просто совпадение, да?

Отпустив девушку и понадеявшись, что на этот раз — надолго, Белина задумалась. Совпадение или нет, но она себе не простит, если не рассмотрит эти факты детально.

Все дети счастливо избежали паралича и разделки на стейк. Все дети родом с Земли. С подыхающей от бушующей там радиации планеты.

— Будь я проклята, если только что не нащупала лазейку...

Женщина уже очень давно провела кое-какие параллели. И выводы ей не нравились. Но для полноценных результа-

тов ей нужна масса новых данных. Пока же можно смело посмотреть фактам в лицо — тектобы не нашли «контакта» с землянами. Что, если и сама планета им не понравится? Или вся Солнечная система?

— Но не будем рисковать. Лучше пока ориентироваться на Терру-матушку, а дальше — будет видно.

Через двадцать четыре часа Белина Айлин выступила с заявлением. Жителей СПЕКТРа приглашали переждать геноцид на «гостеприимной» Земле, поскольку «по последним данным, угроза не распространяется и не планирует распространяться в Солнечной системе. Излучение нашего Солнца для них весьма недружелюбно». Что уж там на самом деле, ей еще предстоит выяснить, а пока — эта версия. И не самая худшая, между прочим.

Сутками позже объявили всеобщую добровольную эвакуацию граждан СПЕКТРа. Особенно подчеркивалась добрая воля. Никто вас не заставляет. Хотите — подышайте, пока вам будут зенки выковыривать...

А спустя полчаса после выступления госпожи Президент с ней связался главнокомандующий СПЕКТРа — Белина с легким сердцем отдала это звание главе Красного департамента после гибели Влада.

— Госпожа... — на миг адмирал Бондарев запнулся. — Только что пришло сообщение. Контратака в Красном секторе захлебнулась. Мы потеряли его.

— Весь? — тупо переспросила Белина, отказываясь по-

нимать происходящее.

— Практически все субколонии во власти тектобов. Обитель разрушена полностью. Связь с Андрисе потеряна.

— Госпожа, — оборвал генерала его зам, вклинившийся в конференцию. — Желтый и Оранжевый сектора...

— Что?!

— Оранжевый — весь, за исключением Эроса. В Желтом пока держатся на плаву Буурх и Гаапт.

— Проклятье! Полная эвакуация Гаапта! — рявкнула Белина. — Немедленно! Там же будущие солдаты. А бареллит? Что делать с ним? Мы потеряем его?!

— Прикажете бросить туда дополнительные войска? — уточнил Бондарев.

— Пробуйте... Хотя, что толку...

— А Буурх, мадам?

— Будем считать, его мы уже потеряли. У нас нет ресурсов. А скоро и без кораблей останемся, судя по всему. Нам же необходимо военное сопровождение эвакуационных лайнеров...

— Эээ, мадам...

— Что, полковник Фридман? Говорите уже.

— У меня на Буурхе семья. Могу я...

— Если они успеют эвакуироваться до прихода тектобов, милости просим. А нет — извините. Как и в случае с другими планетами — никого с поверхности не выпускать. Огонь на поражение любых объектов на орбите. Свободны. Гене-

рал, а вас я жду через полчаса с докладом о нынешнем состоянии армии. И что можете дать для прикрытия эвакуации.

— Да, госпожа.

Минута тишины и покоя теперь воспринималась как блаженство, дарованное свыше. Но большего Белина позволить себе не могла. И ее пальцы вновь застучали по клавишам.

— Тео, соедини меня с министерством финансов.

— С кем-то конкретным? — отозвался любезный секретарь.

— С Барби Краузе.

— Э-э-э... В смысле, с Барбарой Краузе?

— Да как угодно. побыстрее. И да, еще нужен Курт Вагнер из министерства природопользования.

— Сию минуту.

— Пока мы их ждем, зайди ко мне. Нужно подготовить текст заявления.

Есть один человек, который сможет ей помочь. Этот скользкий, как жовонь, кореец скорее всего выкрутится из самой хреновой ситуации.

Пришла пора объявлять амнистии.

**07 Двадцатое февраля пятьсот
тридцать шестого года —
Десятое июля пятьсот тридцать
шестого года. Зеленый
сектор. Планета Корасон —
Солнечная система. Луна**

К счастью и радостям

Следуй за мучениями,

За все прекрасное

Вы должны заплатить, да (пер. с нем.).

Rammstein —

«Was ich liebe»

Ульф Линдквист, развалившись в кресле с драной обивкой и потягивая кислое пиво, с раздражением наблюдал за Ли Вонном, меряющим комнату шагами. Уже две недели они ждали у моря погоды в этом выдавшем виды хостеле, в котором даже портовые проститутки не рискнут работать.

За это время десантнику не раз хотелось придушить капитана, и вполне очевидно, что это яркое чувство — взаимно. Наконец, он, не выдержав, спросил:

— Долго мы тут будем прохлаждаться?

— Сколько потребуется, — огрызнулся Вонн.

— Потребуется для чего?

— Для меня.

— Вон оно что... — протянул Ульф, отставляя стакан с пивом. — А я тут тогда за компашку с тобой тухну?

— Так проваливай, если мозгов нет, — огрызнулся капитан. — То-то тебя ждут в центре СПЕКТРа с распростертыми объятиями. Сейчас куда ни кинься: либо соглядатаи Белки, либо монстры. Но я тебя держать насильно не собираюсь.

Ульф промолчал, в глубине души признавая его правоту. Но прятаться, скрывая лица даже от уборщицы, которая наведлась к ним лишь однажды, чтобы только поменять мусорное ведро, уже было невмоготу. Как и сидеть без дела.

Надежда отыскать Саманту таяла с каждым прожитым днем. И от Гроссмана по-прежнему нет вестей. Полгода назад они разделились, когда дед Сэм решил отправиться к Белине и, взяв ее за шкуру, потребовать выложить всю правду о внучке. Возможно, до госпожи Президент он все-таки добрался. И после «взятия за шкуру» пропал в ее казематах. Или вообще не долетел до нее. Млечный Путь сейчас — русская рулетка.

Когда они в компании с герром Гроссманом и его семьей сбежали с полыхающего Соммера, Линдквист и представить не мог, что все обернется гибелью планеты. Враг напал не только на Фламме, столицу, но и на другие мелкие городки и поселения. Фромма на орбите уже не было. То ли свалил,

когда запахло жареным, то ли тектобы и его доставили на тот свет. Им с капитаном повезло, что у предприимчивого деда Сэм оказался выносливый кораблик. Да, прогулочная яхта с виду, но усовершенствованная и укомплектованная донельзя. В ней можно смело бороздить просторы космоса без приземления год, а то и больше. Тут и дорогушая установка по переработке воды, и консервы с вековым сроком годности, и почти бесконечный запас топлива. Другое дело, что топливо это — не бареллит. А значит скакать по туннелям кораблик не сможет.

— С кем схлестнулся, раз такой отход красивый спланировал? — присвистнул Вонн, когда приценился к богатствам.

— Ни с кем.

— Ой ли? А Белка на что?

— У Белины кишка тонка со мной тягаться. Половина ее финансов вложена в мои предприятия и собственность. Это для Саманты, — вздохнул Гроссман. — Думал, пригодится в бегах. Но она так и не воспользовалась моей помощью. Один раз попросила денег, и на этом все. Боялась, что на нее выйдут через меня.

— А может, за вашу жизнь боялась? — предположил десантник.

— Это вряд ли, — хмыкнул мужчина. — У нас с ней сложные отношения.

— И как ты провернул перевод? Может, через него Белина

и нашла нас на Эсмодиусе? — прищурился Ли Вонн.

— Это уже мои заботы, как прикрывать денежные махинации, — ошетинился Гроссман. — А нашла она вас потому, что ты подчищать за собой не умеешь. И не умел никогда.

— То-то меня ни разу не загребли.

— Дуракам везет. Везло, то бишь. До недавнего времени.

— И такой крутой предприниматель, прикрывший свою задницу, где и как только мог, допустил, чтобы за его внучкой устроила охоту Белина? Допустил Гаапт?

Ульф поспешил вмешаться, пока участники дискуссии не надавали друг другу по шее. И в тот момент понял, что долго они вместе находиться не смогут.

И он, и Вонн планировали обратиться к Гроссману за помощью, чтобы найти членов экипажа Гая. Но вместо этого и капитан, и сам Линдквист настроили старика против себя с первых же секунд. И тот сбросил их на захудалом астероиде через пять месяцев нервного путешествия, как только яхта выбралась за границы Желтого сектора.

За это время Ульф подвергся допросу с пристрастием со стороны Герды. Женщина хотела знать все о жизни своей подопечной. И десантнику приходилось постоянно себя одергивать и фильтровать речь, чтобы ненароком не разочаровать почтенную даму правдой о ее воспитаннице. А заодно и себе душу растравил воспоминаниями. Когда думаешь о чем-то другом — как-то проще живется. Поэтому Линдквист вздохнул с облегчением, когда Гроссман избавился от

них. Правда, настроение капитану это ни разу не подняло, поэтому облегчение было кратковременным.

Чтобы хоть как-то отвлечься от созерцания мрачного корейца, Ульф включил видео-консоль. Работала она из рук вон плохо: изображение никакое, рябь, помехи, но звук различить все же можно, если приноровиться. Консоль озадачила ежевечерними новостями.

— Указом об амнистии от пятнадцатого февраля беглые преступники Вонн Ли и Линдквист Ульф восстановлены во всех спектральных гражданских правах. Могут беспрепятственно перемещаться по территории СПЕКТРа, получать медицинскую и другую жизненно необходимую помощь. А также имеют право на бесплатную эвакуацию до Земли. Беглые преступники Кроу Стивен, Ву Мин и...

Ульф, успевший глотнуть виски, выплюнул все обратно в стакан.

— Какого иглоплюва?! Преступники?

— А ты как думал? — хмыкнул Вонн. — Нельзя заниматься контрабандой и остаться белым и пушистым. Смотрю, ты не удивлен, что воскрес из мертвых.

— Рано или поздно она бы узнала, кто остался на Буурхе навсегда, а кто свалил.

— Ну да. Белочка — не дура.

— И что нам теперь с этим делать?

— Тут надо подумать. В СПЕКТРе какая-то дикая херня творится, сам видишь.

— И ты знаешь безопасное место?

— Абсолютно безопасное? Нет.

— А относительно?

— Есть такое. Рядом с Белиной. Там, где она, о безопасности можно не волноваться.

— Что ты предлагаешь? Добровольно вернуться?

— Кто старое помянет... Если она во всеуслышание объявила о нашей амнистии, значит, мы ей нужны.

— А она — нам?

— Без нее не выжить. Так что придется вернуться под ее темное крылышко.

Вот так всю жизнь. Приходится. Идти на уступки всем и каждому в попытке просто изменить существование к лучшему.

— Ну что, дружище Ульф, пора обналичить наши запасы.

— Так ты серьезно?

— Можешь оставаться, я уже говорил. Это дело такое. Каждый решает сам за себя. Я — лечу.

Поворчав для острастки, Линдквист все же согласился с Вонном. От того, что они тут почти полгода просиживают задницы, толку нет. А раз уж амнистия... Видать, сильно они с Вонном ей нужны. А если этот указ — лишь повод заманить неугодных ей людей в Солнечную систему, то и иглоплюв с ней. Ульфа настолько задолбало день за днем наблюдать хмурую физию Вонна, что он был готов на все, лишь бы в итоге оказаться подальше от бывшего капитана.

Три долгих месяца. Девяносто два мучительных дня в крошечных каютах дешевых пассажирских кораблей, в которых можно было находиться только в положении «лежа». Затхлая вода и черствые галеты на завтрак и ужин.

Ульф каждый раз перед сном раздражался молчаливыми проклятиями в адрес жадного корейца, который не собирался переплачивать ни цилона. И в свой адрес — тоже, потому что его вечное состояние «на мели» раздражало до невозможности.

Когда последняя яхта вышла из гипертуннеля рядом с Нептуном, Линдквист вздохнул с облегчением. Наконец-то цель их путешествия замаячила на горизонте. И пусть Белина их хоть четвертует. Все лучше, чем гнить в этих гребаных челноках. Корабль — слишком громкое слово для них.

И вот она, серая жемчужина Солнечной системы — Луна. Подземный космопорт. Таможня. Социальные работники, встречающие беженцев. И знакомое бородатое лицо, вглядывающееся в новоприбывших. Узнав капитана, мужчина махнул им, привлекая внимание.

— Ну, здравствуй, Старый Лис! — с улыбкой произнес Серж, протягивая руку Ли Вонну, когда они очутились в камерке с надписью на двери «Только для служащих космопорта». — Рад, что ты не сдох.

— Взаимно, Серж. Хога все-таки выплюнула тебя обратно?

— К сожалению, не успел добраться, — тут пират ки-

нул взгляд на компаньона своего бывшего капитана, который в этот момент стянул капюшон. — Разрази меня пульсар! Линдквист! Живой! Когда я услышал про амнистию, решил, что Белина ошиблась насчет тебя. Значит, на Буурхе промахнулись?

— Как видишь... Стоп, что? Ты откуда знаешь?!

— Да так, птичка на хвосте принесла, — внезапно смешался Серж. — Мимо пролетали... Черт. Теперь понятно, почему она предоставила эту почетную миссию мне. Знала, что ты летишь с Вонном.

— Ну да. И что?

— Вам надо отдохнуть с дороги. И выпить. Нам всем срочно нужно выпить, — вместо ответа сообщил пират.

— Слушай, дружескую попойку можно и отложить. Нам...

— Не можно. Мне надо рассказать вам кое-что. И тебе эта новость особенно не понравится. Да, воды, конечно, уже много утекло. Жизнь коротка, и все такое. Но все мы немножко прикипаем к тем, с кем спим...

— Что с ней? — прошипел Ульф, оживившись и хватая Сержа за грудки. — Не тяни иглоплюва за хвост.

Тот даже не сделал попытки вырваться, что было на него совсем не похоже. Прежний Серж за такое панибратство, как минимум, попытался бы оставить обидчика калеккой.

— Она погибла.

— Как?!

— Не в курсе подробностей, извини. За этим к Белине.

Линдквист наконец отпустил его, сжал кулаки. По мрачному лицу так и забегали желваки.

— Мне жаль. Нормальная девчонка была. Только немножко чокнутая. Какое-то время летали вместе.

— В каком смысле?!

— Да не в таком, как ты подумал, фантазер. Я все-таки ксенофоб.

— Что за хрень ты несешь? Под кайфом, что ли?!

— Фи, вам не идет грубость, молодой человек, — раздался позади Ульфа елеиный женский голос.

— Молодой человек?! — десантник в ярости развернулся и замер, наткнувшись на льдисто-голубой взгляд, обрамленный иссиня-черными волосами.

Каморка была пусть небольшой и заставленной дешевой пластиковой мебелью и шатающимися стеллажами с папками личных дел, но зато имела второй выход, через который и проскользнула гостья.

— По сравнению со мной — да, — улыбнулась госпожа Президент, с небрежной элегантностью присаживаясь на край стола.

— Что с Сэм? — без предисловий спросил Линдквист.

— Ваша подруга выбрала весьма изящный способ самоубийства. Ее корабль подлетел слишком близко к черной дыре. Что происходило с ними после, вы можете узнать у моих разведчиков.

— Которые, как я понимаю, вынудили ее пойти на это.

— Мне жаль, — вполне искренне вздохнула Белина.

— Ну да, конечно, — фыркнул десантник.

— Если я говорю «жаль», значит, мне жаль, глупый мальчишка! — прошипела Айлин, сверкнув глазами, но не меняя позы. — Ты всего лишь с ней спал, а для меня она была надеждой покончить с этой бесконечной войной не понятно с кем и ради чего. Ли Вонн, рада тебя видеть, Старый Лис, — ее настроение мигом сменило полярность, и с милой улыбкой она подала руку бывшему капитану Гая Музония Руфа.

— Госпожа Айлин, — со сладкой миной Вонн поцеловал ее ладонь.

— До чего приятно встретить старых знакомых.

— И не поспоришь.

— Понимаю, что вы устали после долгого пути сюда, поэтому не буду задерживать. Просто хотела лично сказать, что никаких претензий к вам не имею, все обвинения, явные и мнимые, сняты. Вы здесь — гости. Как и Сергей. Не пленники. Не заключенные. Всего лишь гости, которые вольны улететь, когда им вздумается. Я препятствовать не стану. Просто надеюсь на вашу помощь. Которая к тому же будет щедро оплачена.

— И мы должны поверить в эту чушь, после того, что вы сделали с моими соседями? — нахохлился Ульф.

— Что? — не поняла Белина. И судя по ее недоуменному взгляду, она действительно не знала, о чем речь. Линдквист переглянулся с Ли Вонном и пожал плечами. — Ты в чем-

то обвиняешь меня, мальчик? Буурх захвачен тектобами. Я не имею к этому никакого отношения. К тому же, заштатные миры на окраине секторов меня никогда не интересовали.

— Даже с целью добраться до вашей беглянки?

— Она умнее, чем ты думаешь. Саманта никогда бы не обратилась за помощью к тем, кто сможет привести меня к ней. Хвосты девочка подчищать умела, этого у нее не отнять. После того, как она легким движением лапок уничтожила мой научный центр, она даже с дедом не связывалась. Что уж говорить о любовнике с умирающей аграрной планеты. Может, вы, юноша, и были когда-то грозным пиратом по кличке Песчаный Волк, но ни тогда, ни сейчас вы для меня не представляете никакой ценности.

Ульф пренебрежительно фыркнул.

— Ли Вонн, угомони своих щенков! Если со Звонаревым, — она кивнула в сторону Сержа, — я более-менее справляюсь, то на твоего Волчонка моего золотого терпения уже не хватит.

— Я им не отец. И даже не капитан, — повел плечами кореец. — Что хотят, то и делают. И тем более — говорят.

— Как бы там ни было, я хамства в свой адрес не потерплю, — Белина шевельнулась и двинулась к двери. — Будете паиньками — милости прошу. Нет — либо валите, либо... — она многозначительно посмотрела на Ульфа, прищутив глаза-льдинки, — наживете неприятности.

— Что и требовалось доказать, — хмыкнул Линдквист,

когда госпожа Президент вышла.

— А ты думал, она тебя по головке будет гладить? — парировал Серж. — Придержал бы язык. Те, кто много ерепятся ей в лицо, долго не живут.

— И хрен с ними. И с ней. И с тобой. Тебе-то что за дело, сдохну я или нет?

— Да никакого, в общем-то. Тут ты прав.

— Так значит, ты Звонарев у нас. Наконец узнал твое полное имя, — сощурился Ульф, вспомнив диалог с Белиной. — Не родственник ли ее Первого секретаря?

— А если так? — насторожился пират. — Проблемы с этим?

— Так разве не с его подачи наших товарищей взяли в оборот на Эсмодиусе? Я помню его. Саманта познакомила нас перед моим отлетом на Буурх. Он был единственным связующим звеном между нею и Белиной.

Ли Вонн тоже заинтересовался и уставился на Сержа:

— Хм. Кажется, он присутствовал на аукционе. Пришел вместе с Белиной...

— Если бы это было правдой, какой смысл ему удирать с базы вместе с ней и болтаться на живом полудурочном корабле, с которым хрен сладишь?

— Щенок был с ней все это время? — прошипел Ульф.

— Пасть захлопни, волчара! Ты о моем брате говоришь! — окончательно взорвался Серж. — Мне насрать на запрет Белины вас не трогать. Да, он был с ней. Он помог ей бежать.

А потом спал с ней. И умер от Цирцеи. На ее руках.

Возможно, старший из Звонаревых поведал бы Линдквисту что-то еще, столь же интригующее. Но не успел. Кулак Ульфа врезался в его скулу. Серж в долгу не остался, и отступив по инерции на два шага назад в первую секунду, ринулся на десантника. Но ударить не успел: у Ли Вонна по-прежнему была отменная реакция.

— А вот на этом, братцы, предлагаю базар захлопнуть и пойти всем надраться хорошенько, — развел их по сторонам капитан. — Серж был прав — нам всем это не помешает.

* * *

— Забей ты уже. Девчонка погибла. Надо двигаться дальше, — проникновенно вещал Серж, похлопывая Ульфа по плечу. — Выроешь себе яму своим поведением.

— Она была особенной. А я предал ее. Оставил в тяжелый для нее момент. Будь я на Эсмодиусе... — кружа по деревянному столу стаканом с виски, хрипло произнес Линдквист.

— И че б ты сделал? Тебя бы грохнули первым. Как самого буйного. Я слышал, она тоже просто так им в лапы не далась, но ее-то было приказано брать живой. Поэтому Белина все стерпела. И, вообще-то... Только без рук, о'кей? Белина ей жизнь спасла. Мне сказали, что без этой операции девчонка долго бы не протянула. Какой смысл ворошить былое?

Вы вообще видели, че творится в СПЕКТРе?

— Угу, — буркнул капитан. — Еще как видели. И слышали. Не глухие.

— Какой-то дикий трэш, — вздохнул Звонарев. — И чем дальше в лес, тем жирнее волки. Не в обиду, Линдквист.

— Завязывай уже меня волком величать.

— Ну, так и ты не нарывайся...

Троица облюбовала угловой столик в дешевом баре, на самом краю огромного лунного порта. Сюда мало кто навывался, потому что пошло было в основном отвратным, но для цели «напиться и забыться» подходило как нельзя лучше. А шум-гам взбудораженных беженцев, которые после долгого перелета ни в чем себе не отказывали, сейчас бы каждого из этих троих безмерно раздражал.

Больше всех на взводе был Ульф. И он сам себе не мог признаться, что хуже: гибель Сэм или ее интрижка с этим щенком из секретариата Белины.

Последние два года он тешил себя надеждой, что найдет ее. Особенно, когда узнал, что она крайне недолго гостила у Белины. А по факту... После побега с Буурха что конкретно он сделал, чтобы найти ее? Ни черта. Только до Соммера добрался. И то, лишь благодаря Вонну. А все равно без толку. Воз и ныне там.

— Ты знаешь, что именно хочет от нас Белина? — спросил у Сержа капитан.

— Не от вас. Ульф ей и даром не сдался. Ты ей нужен. Что-

то найти. Что-то очень ценное. И доставить сюда в целости и сохранности.

— И что же это? Неужто она до сих пор занимается сбором образцов? В такое время?

— Об этом лучше спросить у нее.

— Да вы пораскиньте мозгами, — хмыкнул Ульф, не отрывая взгляд от стакана. — Кто сейчас ценнее всех в СПЕК-Тре? После гибели Сэм...

— М-м-м, — задумался Серж. — Мхуурры?

— Кораблики бесполезны без валиурцев или их симпатичных блондинистых гибридов, — покачал головой Ли Вонн и заслужил полный угрозы взгляд Линдквиста. — Ну извини, что по больному. Она хочет узнать, как уничтожить тектобов, правильно? Значит, тектоб ей и нужен.

— Я пас, — отодвинулся от стола десантник. — Этим дерьмом заниматься не буду. Пусть хоть расчленяет меня. Для этого у нее есть армия. Вот пусть они и добывают ей этих монстров.

— Да уж. Дельце непростое. Ей-то небось они живьем нужны. Их убить в принципе сложно. Если не сказать — невозможно, — пожал плечами Серж. — Как его повязать без риска для жизни? Твари живучие, неуязвимые, да еще и псионики. Попробуй с таким потягаться. Одно дело — снести ему половину туловища плазмой, пока Кловер* не заглохнет, а другое — вырубить и препроводить под белы ручки на свой корабль. Подвергнув опасности весь экипаж.

— Поэтому и экипаж должен быть маленьким. Один капитан. И все.

— Ты на старости лет совсем мозги высморкал? — уставился на него Звонарев. — Один на дело пойдешь?

— Ну, если вы, сосунки, испугались.

— На слабо меня не возьмешь, капитан. Да и не капитан ты мне больше. Я с этими уродами столкнулся лицом к лицу. Угадайте, кто выжил из всего экипажа? Ваш покорный слуга. А если бы не девчонки с Одиссеем, так и плавал бы по космосу в отключке, пока реанкамера бы не сдохла.

— Что за Одиссей? — не понял Ли, пропустив мимо ушей заявление о «не капитане».

— Корабль, на котором Саманта сбежала с базы Каллисто.

— По имени Одиссей?..

— Ну да... А что не так? Пати сказала, что он дал Сэм право выбрать ему имя.

— Пати? Пати Сун? — оживился капитан. — А кто еще был на борту?

— Когда я прибыл — трое. Пати, Сэм и розоволосая девушка, помешанная на растениях. Не помню имя. Макс погиб за пару месяцев до моего появления на горизонте. Еще был геолог. Его убили во время побега. Сэм оставила девчонок на Эросе. Под крылышком сестры.

— Твоя сестра — проститутка Эроса? — хохотнул Ульф. — Я смотрю, вашему семейству не впервой ложиться под сильных мира сего.

— Второй раунд, — буркнул под нос Ли Вонн. В ту же секунду Серж вскочил со стула и ткнул Линдквиста кулаком в глаз. Ну как, ткнул. Попытался. Даже будучи под воздействием алкогольных паров, десантник был быстрее пирата: годы службы, включающие в себя как минимум искусственно улучшенную реакцию на движение, не прошли даром. В следующее мгновение Звонарев-старший получил хук в челюсть и с грохотом свалился рядом со столом.

— Я так и знала, что вас нельзя оставлять одних, — рядом нарисовалась Белина в компании двух бугаев, наряженных в красную военную форму. — Глаз да глаз нужен. Ребята, успокойте-ка этих алкоголиков.

Пара разрядов полицейскими электрошокерами свалили мешками обоих драчунов.

— Ты откуда тут взялась? — равнодушным тоном поинтересовался Вонн, отпивая из своего стакана. На лице, как обычно, не дрогнул ни один мускул.

— По твою душу. Мы давно сидим здесь, во-о-он за тем столиком расположились. Переживала за тебя.

— С чего вдруг?

— С того, что ты мне нужен. А эти идиоты могли в порыве чувств и тебе подпортить конечности.

— Мы столько лет знакомы, и ты до сих пор ни хрена обо мне не знаешь.

— Не выделяйся. Есть разговор.

— А с пацанами что будем делать?

— Я? Ничего. Если хочешь, тащи на себе.

— Я надеюсь, они не нарвутся в бессознательном состоянии на твоих санитаров?

— Они мне не нужны. Пусть лежат. Оклемаются часа через два. Вставай. Не хочу лишних ушей при нашей приватной беседе. Задолбалась подчищать хвосты.

— Ульф и Серж тоже подходят под эту категорию?

— Пока не знаю, — сладко улыбнулась Белина. — Посмотрим. Как договоримся.

* * *

В конце концов Белина договорилась не только с Ли Вонном, но и с его подопечными. Ульф, маявшийся от тоски и безделья, возглавил одну из эвакуационных экспедиций. Серж отправился с ним в качестве второго пилота. Ли Вонна госпожа Президент тоже навязала им в компанию, под предлогом его навыков общения с чужими.

Как понял Линдквист, цель их полета — не столько эвакуация, сколько крестовый поход за Гробом Господним. Только на этот раз роль Гроба играет первый попавшийся тектоб. Но ему уже было плевать на мотивы не только чужих, но и своих поступков. Главное — что-то делать. Желательно, принося пользу миру.

А спасение людей и уничтожение по ходу пьесы хотя бы парочки тектобов — чем не польза?

Смущала лишь благосклонность Белины. С какой-то стати она назначила Линдквиста капитаном одного из кораблей, и ее не покоробил даже тот факт, что Ульф ни разу в жизни не пилотировал. Мало того, его восстановили в ВКС* и даже повысили в звании. Замаливает свои грехи? Зачем?

Глаза ему открыл Ли Вонн, с которым они как-то раз остались наедине в кают-компании.

— Ей плевать на твои навыки и умения. Я могу доверять только вам двоим. Серж — безбашенный, и хрен знает, когда у него сорвет крышу. Ты — другое дело. И раз ты капитан, тебе подчиняется весь экипаж, в том числе и вояки. Значит, не будут вставлять мне палки в колеса.

— И что ж у тебя там за задание такое секретное, раз тебе нужен я на руководящем посту?

— Много будешь знать — меньше проживешь. Просто высадишь меня в определенной точке координат. Где, я скажу позже. Только сделать это нужно будет очень технично. Чтобы никто ничего не понял.

— Да как скажешь. Надеюсь, мне не придется прибить этого зарвавшегося идиота.

— Зря ты так. Серж уважает субординацию.

— Смешно.

— Я серьезно. Он не пойдет против капитана. Может, у вас с ним были разные методы, но он видел тебя в деле, и как бойца — уважает. Если его что-то не устроит, он просто уйдет. Как в нашем с ним случае. А насчет Саманты...

— Хватит! — резко оборвал его десантник, вставая с места.

— Сядь! — лицо Вонна осталось невозмутимым, но командный голос по-прежнему имел власть. — Ты меньше моего толкался с валиурцами, но все же имел удовольствие познакомиться.

Ульф, играя желваками, подчинился.

— И что с того?

— Ты там, может, скакал между цветочков аки влюбленный щенок, а я слушал и запоминал. Много слушал. Даже там, где не должен был слышать. У этих серых гадов свои отношения с черными дырами.

— Какое отношение это имеет...

— Я сказал — заткнись! Права Белина в одном точно — совсем распустились. Если прекратишь меня перебивать, узнаешь. Саманта получила в свое полное распоряжение мхуурра. Судя по тому, что рассказал Серж, он принял ее как валиурийку. А значит, костями ляжет, но не допустит ее гибели. Она — его капитан. Там очень сложные взаимоотношения, но ясно одно — он ей всецело предан. Я очень сомневаюсь, что Белина говорит правду насчет Сэм. Даже если ее соглядатаи уверены в гибели корабля, не факт, что им не помогли это увидеть. Ты же помнишь, кем должна стать и скорее всего стала девчонка? И надеюсь, заметил, как и чем развлекали нас на Ваал-ра. Они — мастера отводить взгляды и строить иллюзии. Называй как хочешь: магией, волшеб-

ством, или психопатической силой, но они на этом собаку съели.

— Ты забыл, какой она была? Она и в лучшие времена могла впасть в депрессию. А учитывая, сколько сил было брошено этой стервой на ее поиски...

— Да, девочка — та еще психопатичка. Тело и разум требовали разных, зачастую противоположных вещей. После того, как Белина закончила начатую валиурцами операцию по ее преобразению, думаю, ее мозг встал на место. Более-менее для девчонки.

— «Мухи» тоже психи. Ты ведь знаешь, сколько их уничтожило самих себя, лишь бы не попасть в лапы Айлин.

— То есть, ты веришь, что она мертва? — пытливо заглянул в его глаза капитан.

— Не знаю. Верить я ни во что не хочу. И не буду. Обжигался не раз.

— Тогда не вижу смысла продолжать этот разговор. Как и смысла продолжать ее поиски. Мхуурра, если он жив, мы не найдем, пока он сам этого не захочет.

Глоссарий 07:

Плазмомет — тяжелое вооружение, обычно используемое в десантуре. Работает по типу огнемета, вместо огня — ионизированный газ (плазма), нагретый до температуры 10 000 K (9726,85).

Оружие не очень удобно для длительного ношения в ру-

ках, так как специальный сплав корпуса весит около 7 кг.

Наиболее популярные модели:

1. Кlover-100 (увеличенный заряд обоймы, средняя мощность);

2. Некроморф-28 (мощными плевками плазмы пробиваются корпуса десантных вездеходов, бетонные стены и переборки челноков. Именно по этой причине ими запрещено пользоваться на борту корабля, особенно, если он уже в вакууме. Малый заряд обоймы, но имеет от 2 до 5 стволов).

ВКС — Воздушно-космические силы. Как и ПВС (Планетарные военные силы), подчиняются Красному министерству (департаменту). Именно в состав ВКС входят отряды космического десанта.

08 Ноябрь пятьсот тридцать шестого года — март пятьсот тридцать седьмого года. Территория СПЕКТРа

*Преследуют за грехи,
Воздают за искушения.
Удовольствие — предосудительно.
Лживые, испорченные,
Истязавшие детей между делом.
Заполняют всё вокруг и размножаются,
Во имя Господа (пер. с нем.).
Rammstein — «Zeig dich»*

Как бы ни отводили взгляд самые отпетые оптимисты, даже они вскоре осознали: гибель СПЕКТРа не за горами. Тот устроенный мирок, в котором пять веков мариновались люди, разрушался со скоростью песчаного замка, попавшего под прилив.

Белина спустя полгода вынуждена была закрыть коридор для беженцев: Солнечная система задыхалась от количества людей. Системы канализации на Земле и спутниках газовых гигантов не справлялись. Продовольствия не хватало, учитывая, что земная почва все еще радиоактивна, а тепличные астероидные овощи могли с трудом удовлетворить запросы

коренных жителей, не говоря уже о беженцах.

Весь провиант раньше поставлялся с Зеленого и Голубого секторов. Увы, от Зеленого остались лишь вечно туманная Корасон и дохленькая Тринидад, не способные прокормить сами себя. Сердце Голубого — Благодать, единственная планета сектора, куда тектобы пока не прибыли. Но в этом был и свой минус. Туда хлынул огромный поток беженцев со всего сектора, как только прознали, что монстры обходят планету стороной. Соответственно, на продовольственную помощь оттуда теперь можно не рассчитывать.

Кто-то не успел нырнуть в «зеленые» коридоры до Солнечной системы и Благодати. А кто-то не пожелал срываться с насиженных мест, полагаясь на авось. Авось обойдется. Авось пролетят мимо. Авось вырежут глаза соседу, а меня не тронут.

Транспортная сеть была разрушена. Не хватало кораблей. Ни пассажирских, ни грузовых. Отдаленные субколонии оказались предоставлены сами себе. И вот тогда-то начался Апокалипсис.

На фоне скорой гибели, как грибы после дождя, выросли беззаконие и религиозный фанатизм.

Христианские проповедники начали вопить о скором Судном дне, поэтому все должны покаяться, отказаться от имущества, завернуться в хламиды и лупасить себя розгами. Практиковалось и самосожжение.

Языческие жрецы всех мастей объявили себя новыми бо-

гами и начали требовать человеческих жертвоприношений. И народ поверил. Тащили на алтари своих дочерей-девушек, грудных сыновей, стариков-родителей. Ведь умерет-то мученической смертью только один член семьи, а остальные спасутся. Ибо новый бог отвратит от них неизбежную гибель.

Не гнушались подобного времяпрепровождения даже баптисты и мелкие секты вроде Братьев Христа и Дочерей Магдалины.

Мусульманские колонии вновь вспомнили о вечной войне с неверными, и всех, кто «не с ними», заживо закапывали в песок, варили и даже сажали на кол.

И, конечно, изюминки в кексе — насилие, мародерство и вакханалии, которые не снились даже древним римлянам и жителям Содомы и Гоморры, частенько со смертельным исходом для всех участников. Добровольным. А также — каннибализм.

Во время одного из последних эвакуационных полетов Ульф с командой наткнулся на подобную планету. Поразившись запустению космопорта, разрухе, повсеместным пожарам, они с Сержем сошлись во мнении, что опоздали. Однако, тектобами там и не пахло. Власть здесь захватили последователи какого-то древнего индейского божества времен ацтеков. Сгнившая от верхушки до основания армия не успела опомниться, как перестала существовать. А жители резво и пылко обратились в новую веру.

Линдквист, Звонарев и пятеро «красных мундиров» из группы перехвата сначала долго озирались по сторонам, удивляясь отсутствию людей в порту. Ульф заподозрил неладное, когда в ответ на его позывные в орбитальном эфире раздалась лишь потрескивающая от помех тишина. Опять же, мало ли, может, техника подвела. Атмосферные или магнитные бури. Но их не сопровождали при посадке. Их даже никто не взял на прицел. А со времен сигнала SOS прошло всего шесть дней.

Кувшинка являлась отдаленным придатком Благодати, с неразвитой инфраструктурой и на ладан дышащей экономикой, но не до такой же степени.

Здесь занимались разведением земного скота, успешно вывезенного до поражения Земли Квазаром. Но, если по началу колония могла экспортировать мясо и молочные продукты в другие сектора СПЕКТРа, худо-бедно зарабатывая на жизнь, то со временем, когда эндемичная флора и фауна постепенно свела на нет все усилия скотоводов, торговля с внешним миром зашла в тупик. В особо неудачные циклы Кувшинка с трудом могла прокормить своих жителей, не говоря уже об экспорте.

— Может, оно и к лучшему, — задумчиво произнес Серж, провожая взглядом худющую корову, неспешно пересекающую взлетное поле. — У нас места на корабле хватит только на тридцать человек. Надо было везти всех, кого уже собрали, на Благодать. И уже потом брать новеньких.

— Сигнал бедствия я проигнорировать не могу, — отрезал Ульф. — Потом брать, возможно, уже некого будет.

— Всех спасти невозможно.

— И без тебя знаю.

— Коммандер! — обратился к Линдквисту один из «мундиров». — Инфракрасные датчики засекли тепловые объекты в пяти километрах. Один очень яркий, неподвижный, и судя по всему, занимает большую территорию. Остальные — поменьше, и все в движении. Похоже на тушение пожара.

— Значит, тектобы, — сквозь зубы процедил Серж.

— Тогда подсобим погорельцам. Лучевики снять с предохранителей. Ножи расчехлить. Вперед.

Минут через двадцать в отдалении послышался ритмичный тягучий звук, повторяющийся каждые десять секунд. Похоже на барабаны. Ему вторили голоса, кричащие что-то неразборчивое в такт ударам. Звуки казались на удивление мелодичными и как нельзя лучше подходящими к окружающей обстановке: покосившимся домикам без стекол в окнах, с заросшими сорной травой садами.

Поднялись на холм, и перед гостями раскинулась удивительно круглая долина с вкраплениями озер и ручьев. Звуки стали четче. А внизу, прямо у подножия холма, вокруг огромного пылающего особняка сновали туда-сюда фигурки.

— Да у них никак там вечеринка. Однако, вовремя мы, — хмыкнул Серж, беря из рук Ульфа бинокль, пока тот осмат-

ривал периметр на предмет любой мало-мальской опасности. — О!

— Что еще?

— Вижу жрецов с барабанами. Полуголых цыпочек, танцующих рядом с горящим домом. Извиваются-то как... Какое, говоришь, тут зелье в ходу?

— Желаешь к ним присоединиться, что ли? — хмыкнул Линдквист, напряженно всматриваясь в развернувшуюся внизу картину. Без бинокля мало что было понятно, однако какие-то, пока еще не понятные мозгу детали, напрягали.

— Пожалуй... Не понял. Какого хрена? — услышав напряжение в голосе Звонарева, капитан повернулся к нему.

— Что еще? Докладывай!

— Тв-во-о-ю ма-а-ать, — с чувством протянул Серж, швыряя прибор дальнего видения Ульф. — Твоя очередь. Как бы мне теперь это развидеть.

— Ха, страшилками пугаешь? Нас с тобой жизнь ко всему подготовила, — фыркнул Линдквист, подхватывая бинокль. И тут же осекся. — А нет... не ко всему.

— Что делать-то будем? — севшим голосом поинтересовался Серж.

— Пожалуй, тут только один вариант, — доставая из-за спины тяжелый Некроморф, ответил Ульф. — Поливать их плазмой. Я бы чего поинтересней придумал, но времени нет.

Там, в долине, отнюдь не праздновали. Внизу творилось форменное безумие.

Как и сказал Серж, вокруг гигантского кострища танцевали женщины и девочки. Кто в лохмотьях, а кто и вовсе голышом. Стоящие в отдалении старики бесновались, ударяя в барабаны. У их ног сидели, раскачиваясь, обнаженные мужчины помоложе. Время от времени группки по три-пять человек вскакивали, исполняли быструю джагу с прыжками в воздухе, хватали женщину/девушку-подростка/ребенка — не важно. Выдергивали из хоровода, тащили поближе к горящему зданию. Перерезали горло и припадали к бьющему фонтану крови, крепко держа в объятиях пока еще живую, но обмякшую и совершенно не сопротивляющуюся жертву.

Привыкшие ко всему «мундиры» тоже охренели от увиденного и тихо матерились сквозь зубы, бесшумно спускаясь с холма.

— Исключительно ради вас надеюсь, что ад существует, — процедил Ульф, открывая огонь по тройке мужиков, как раз бегущих за «добавкой».

Плазма обжигающей волсы волной пронеслась по долине. Все представительницы слабого пола, как по команде, уткнулись носами в землю. Озверевшие «самцы», понявшие, что вечеринка закончена, и цирк вот-вот уедет, кинулись на вредителей. Почтенные старцы как ни в чем не бывало продолжали терзать барабаны, издавая душераздирающие вопли с закрытыми глазами.

— Знаешь, я передумал! — стараясь перекрычать рев плазмы и громкие очереди лучевиков, завопил Серж. — На-

хрен такие зелья!

— То-то и оно... — тихим голосом, означавшим крайнюю степень бешенства, согласился Ульф, ловя на мушку очередного бешеного мужика.

Когда самые воинственные тихонько догорали у подножия холма, остальное мужское население присоединилось к дамам, падая мордами в землю. Стариков вырубил прикладами — уж больно действовала на нервы местная «музыка».

— Кто-то из вас послал сигнал бедствия, — обратился к трясущимся женщинам Ульф, опуская ствол плазмомета к земле. — Теперь вы в безопасности, дамы. Мы отвезем вас на Благодать, где о вас и ваших детях позаботятся. Прошу следовать за этим молодым человеком.

Капитан кивнул на одного из солдат, который попытался изобразить на лице улыбку и доброжелательность, чтобы не напугать женщин еще больше.

От группки запуганных отделился тоненький силуэт и медленными шажками двинулся к капитану. Остальные не двигались.

— Это я. Я отправила сигнал, — дрожащий голос, грязная мордашка и слипшиеся волосы могли принадлежать как девочке, так и мальчику. На исхудавшем тельце — выдавшие огонь, воду и медные трубы лохмотья. — После того, как забрали сестренку...

— Тебя как звать, малыш? — наклонился к испуганному человечку Линдквист.

— Ойра.

— Пойдешь с нами, Ойра?

— Да, — застенчиво прошептало это перепуганное существо и робко вложило ладошку в лапу Ульфа.

— Дамы, давайте-ка последуем примеру храброй Ойры. Прошу на челнок. У нас не так много времени.

— А что с этими будем делать? — спросил Серж, кивая на оставшихся в живых представителей мужского пола, а «мундиры» вопросительно уставились на Ульфа.

Линдквист на секунду представил, что бы он почувство-

вал, будь жертвой этих мразей его ребенок. Или Саманта. Выжег бы всю планету к чертям.

— Уничтожить, — бросил он и отвернулся.

* * *

Сержант Гилберт Гарриссон, потомственный военный уже в седьмом поколении, не любил свою нынешнюю службу. Шутка ли, приходится подчиняться пирату. Одному из тех отступников-мародеров, которых в свое время гонял его дед.

Но Белина ясно дала понять — неподчинение грозит смертью. И не только от ее рук. Гилберт понял это, когда его сослуживцы поливали огнем жителей Кувшинки с тяжелой бионической руки Линдквиста.

И в то же время... Этот поступок заставил в какой-то мере проникнуться солидарностью к капитану. Непростое решение, но верное. Солдат переживал, что им придется взять этих тварей на борт и заботиться об их комфорте всю дорогу до Благодати.

Однако обошлось.

Сейчас «Полярная Звезда» далеко в открытом космосе. Но Гарриссон до сих пор с содроганием вспоминал процедуру погрузки спасенных.

После того, как по приказу Линдквиста уничтожили обдолбанных весельчаков, бабы начали выть в голос. Затем к

ним присоединились дети. Лишь грозные окрики Ульфа и Сержа слегка привели их в чувство.

«Полярная Звезда» — крупный боевой фрегат*, слегка переоборудованный для перевозки людей. Добавлены санитарные комнаты, склады и несколько залов-спален. Женщины и мужчины, невзирая на семейные ячейки, содержались отдельно. Грудные младенцы спали с матерями, а дети постарше тоже отделялись.

Но с приходом новеньких возникли проблемы.

Ни одна из новоприбывших дам не согласилась пройти химическую обработку. И тут даже рывканье капитана не помогло. Пришлось загонять под душ силой. После этого новенькие сочли всех пассажиров корабля и его экипаж пособниками дьявола. Начались стычки с женщинами из других колоний, сопровождающиеся отчаянным визгом и вырыванием волос.

Пришлось срочно делать перепланировку и отправлять всех подростков к взрослым пассажиркам, а зашуганным (точнее, озлобленным) — отдать детское помещение. И закрыть на карантин.

Санитарный душ-то они прошли с грехом пополам, но вот с обследованием возникли проблемы.

В данной ситуации даже вспышка гриппа чревата катастрофическими последствиями. Их всех вряд ли пустят на Благодать, а значит, и пассажиры, и экипаж обречены. Капитан решил, что ближе к пункту назначения новенькие при-

дут в себя настолько, что позволяют врачам произвести сбор анализов. Пока же без особых жертв удалось лишь приблизить к ним датчики и выяснить, что температура и давление в норме у всех.

К сожалению, людей для конвоирования эвакуационных кораблей у Белины иглоплюв наплакал. И «красные мундиры» выполняли обязанности охранников, стюардов, врачей и уборщиков. Правда, по мере роста населения корабля большинство этих дел с удовольствием перехватили женщины, которые уже не знали, куда себя девать от стресса и всепоглощающей скуки. Но к карантинным новеньким капитан запретил приближаться всем, кроме военных. Слишком неадекватно они себя вели порой.

И вот теперь Гилберт, чувствуя себя несчастным как никогда, тащил теткам и их замызганным детям мешки с сухими галетами. Пассажиров кормили неплохо. Не разносолами, конечно, но в меню два раза в неделю были даже первые блюда. А каждый день — копченое мясо, соленья, разнообразные каши, и даже сладости. Но эти дурынды отказывались от всего, кроме сухарей и воды. Их дело, конечно.

В общем и целом, новенькие дико напрягали команду своим присутствием. Гилберт каждый раз нервничал, когда наступала его очередь кормить дамочек. Двадцать девять женщин и тридцать восемь детей — это не шутка.

Парень ввел код доступа на панели, шагнул в распахнувшийся проем, и... был сбит с ног здоровенной, вопящей по-

чем зря теткой. Следом за ней, топча Гилберта, ринулись остальные. Пытаясь подняться на четвереньки, сержант Гарриссон с ужасом заметил, что коммуникатор разбился вдребезги. Оставался шанс добраться до кнопки пожарной тревоги. Но тут голову пронзила острая боль — похоже, изо всех сил саданули санитарной уткой по затылку.

Грозящим уйти в темноту краем сознания он отметил жмущихся по углам детей. А вот и девочка, которая повела за собой остальных на корабль. Ойра, кажется. Она испуганными глазами тарасилась на корчащегося на полу Гилберта, прижимая к груди одеяло.

— Ойра... кнопка... тревога... — прохрипел он, не надеясь на понимание. Но малышка кивнула, подскочила к панели и что есть силы долбанула по ней. Последнее, что заметил парень перед обмороком: красно-тревожный свет и вой сирены, заполнившие все пространство вокруг.

* * *

Ульф как раз допивал кофе, сидя в углу столовой и наблюдая за пассажирами, когда свет в помещении замигал тревожным красным, и завывла сирена. И через секунду в зал ворвалась улюлюкающая толпа «вакханок»*.

— Все на пол, быстро! Под столы! — рывкнул он, вскакивая.

Визги ужинающих, грохот падающих стульев заглушили

даже сигнализацию. Охрана из четырех «мундиров», стоящая у входа и не ожидавшая ничего подобного, была отброшена в сторону, а затем и затоптана. Одуревшие жительницы Кувшинки бросались на всех, кто замешкался и оказался на их пути: царапали, метя в глаза, вцеплялись в волосы, кусались.

Один из охранников очухался и пальнул лучевиком в потолок.

— Ты сдурел? — схватил его за шкурку капитан, пока сумасшедшие бабы бросились врассыпную. — Мы в вакууме! Пробьешь обшивку — всем хана. Где парализаторы?

— В командной рубке... — проблеял парнишка.

— А какого хрена ты с оружием ходишь по кораблю?!

— Да чистил ствол, и сразу после техотсека на ужин пошел...

— Тупицы! — прошипел Ульф, доставая из нагрудного кармана формы коммуникатор. — Серж, где тебя черти носят? Дуй в столовку с парализаторами! У нас проблема!

— Да я тут уже. Ох ты ж б...! — и связь прервалась.

— Вы — убийцы! — вопили жительницы Кувшинки. — Из-за вас мы с детьми не попадем в лучший мир!

В этот момент в столовую вбежал Серж в компании троих «мундиров», вооруженных полицейскими парализаторами. По помещению запрыгали голубые молнии, запахло озоном, и женщины попадали на пол. Досталось и вменяемым пассажирам. Но тут уже не до деликатности.

Ульф вздохнул с облегчением. И через пол-секунды резко выдохнул воздух. Дамочки зашевелились и начали барахтаться. Обычно одного выстрела из парализатора хватало на несколько часов. А тут... Либо мутация, либо какое-то зелье. Неужели пронесли на борт в своих лохмотьях?

— Серж, еще разряд!

— Да у нас заряды уже на исходе!

— Я сказал — разряд! Нам людей надо вывести! И вынести.

— На выход, быстро! — после очередного пучка молний Серж сновал по столовой, подталкивая растерянный и перепуганный насмерть народ к выходу, пока остальные тащили на себе беженцев с других планет, попавших под раздачу за компанию.

— Патерсон, Дауни, проследите, чтобы двери кают были прочно заблокированы, — забрасывая на плечи пожилую женщину с окровавленной рукой, произнес Ульф. — Никому не выходить до моего приказа! Бегом, бегом!

— А нам что делать? — поинтересовался Серж, держа под прицелом «вакханок».

— Да нам, по-хорошему, тоже валить надо. Ребята, уходим.

Дверь столовой с шипением встала на место, и Ульф ввел код на командной панели рядом с входом.

— На время их это задержит.

И тут же с той стороны на дверь обрушились мощные уда-

ры, словно там бесновались не хрупкие женщины, а гигантские ящеры с планеты Майя.

— Да что за хрень-то? — в никуда спросил Серж. — Вот их штырит!

— Фанатички, — пожал плечами вернувшийся Патерсон. — Я таких на Либерсии навидался, те еще чокнутые.

— Тут что-то другое. Где Дауни?

— Отправился проверить их отсек.

— Мысль донельзя верная. Дауни! — Линдквист достал комм.

— Да, капитан?

— Как там дети?

— Испуганы, но невинны. Тут еще Гарриссон в отключке.

— Детей изолировать в медотсеке. Гарриссона туда же, но в реанкамеру. С собой парализаторы, и закрывайтесь с ними изнутри. Кто сегодня дежурный врач?

— Рядовая Дауни.

— Пусть держит наготове ампулы с успокоительным. Если что, в искусственную кому вводить людей она умеет?

— Так точно, сэр. Заканчивала военно-медицинскую школу на Обители.

— Сестра?

— Так точно!

— Хорошо. Исполнять. Конец связи.

— Искусственная кома детям? — уставился на него Серж.

— Сильно.

— Ты видишь другой выход? Если они такие же конченные, как их мамашки... А с этими что делать, ума не приложу.

— Может, оставим их здесь? — предложил Патерсон. — Побуянят да успокоятся.

— А если нет? Разнесут нам там все к чертям, и продукты испортят. Везти их на Благодать мы не можем. Нас не пустят, введут карантин, и остальные пассажиры отправятся восвояси вместе с нами. Обратно на Кувшинку? Топлива очень мало. Застрянем там надолго. А у нас не хватит зарядов, чтобы справиться с населением всей планеты. Кто знает, может там еще похлеще дела творятся в других городах и деревнях. Если уж рядом со столицей такой трэш... И ладно мы. А что прикажешь делать на Кувшинке остальным беженцам? Либо погибнут, либо сойдут с ума и волеются в их ряды. Мы не можем ими рисковать.

— Твое предложение? — хмуро спросил Серж, прислушиваясь к ударам по двери, которые и не думали стихать, а наоборот, стали еще сильнее.

— Загнать в транспортный отсек и открыть шлюз.

Пират и сержант уставились на него, вытаращив глаза.

— Ты в своем уме? Или эти бабы заразили тебя бешенством, — проникновенно поинтересовался Звонарев-старший.

— Я выслушаю любые другие варианты, — процедил

Ульф.

— А что мы скажем их детям? Выпнули мамочек в открытый космос погулять, потому что они слегка тронулись?

— Слегка? Ну да, конечно. А ты, когда уходил из столовой, видел, что за плитой валяется мертвая женщина, которой одна из этих тронутых зубами вцепилась в сонную артерию? А у двери — один из наших охранников, которому размозжили голову? Еще я видел по меньшей мере двоих детей, лежащих неподвижно. Поди узнай, в обмороке, или уже никогда не очнутся. Учитывая, что у одного все лицо в крови, подозреваю второй вариант. А ты еще представь, что их поведение — одно из последствий заражения тектобами. Вот где веселуха-то. И мы притащим смерть на огромную планету, наводненную беженцами.

— Может, детей допросить? Вдруг в курсе, че их мамашки курят на досуге.

— Не самая плохая идея, — кивнул Ульф. — Поговорю с Ойрой. Она — девочка умная. Должна знать, что происходит.

Введя на панели двери личный код, Ульф прошел в медицинский отсек. Все лежаки и стулья были заняты трясущимися от страха детьми. Кое-кто даже расположился на полу. Знакомая девочка сидела в углу кабинета, прижав лицо к коленям. На предплечье красовался пластырь от свежего укола.

— Буянила? — капитан, кивая на Ойру, подошел к тем-

новолосой девушке в красной форме с голубой нашивкой на плече, означающей, что она — военный врач.

— Нет, сэр. Всем детям я ввела универсальную сыворотку-прививку. И кое-что еще. Наконец-то. Вели себя тихо с тех пор, как их привел брат. То есть сержант Дауни, сэр.

— Хорошо. Я поговорю с ней.

— Подождите, сэр, — девушка жестом пригласила капитана выйти из лазарета. — Есть разговор.

— Слушаю, — Ульф нахмурился, ожидая неприятных вестей.

— При обследовании я кое-что обнаружила на мозговых снимках.

— У детей?

— Нет. Благодаря кое-каким ухищрениям удалось заполучить и снимки двух взрослых особей.

— Слово «особь» звучит тревожно.

— Но это именно особи, сэр. С детьми все в порядке. А со взрослыми...

— И что не так?

— Я проходила практику в Центре нейробиологии Эль Параизо. И сталкивалась с такими случаями. Похоже, несколько лет назад на Кувшинке была вспышка «коровьего бешенства». Или, если хотите, губчатая энцефалопатия крупного рогатого скота. Вот, посмотрите на снимки.

— Я не врач.

— Хорошо. Я объясню. Здесь мы видим нейродегенера-

тивное заболевание коры большого мозга. Необратимое. Это снимок взрослой особи. Так называемая болезнь Крейтцфельдта — Якоба*. Вернее, одна из ее разновидностей. Капитан, мы ничего не сможем сделать для этих женщин. И никто не сможет. Это уже не люди. Это практически животные. Вот почему они так быстро обратились в эту так называемую «новую веру». Человек, навязавший им эту религию, кем бы он ни был, воспользовался умственным состоянием этих людей. Судя по тому, что они устроили на корабле, заражены все взрослые. Вот откуда и физическая сила, и беспомощность парализатора. И дальше будет только хуже. Нам нельзя вести их на Благодать, капитан. Никак нельзя. А они все равно обречены.

Это Ульф и так уже понял. И убедился в верности принятого им недавно решения.

— Только не говори, что дети тоже заражены.

— Нет, сэр. Как я уже и сказала, они здоровы. Видимо, детям мяса больных коров не досталось. Слава богам. Но на всякий случай я вколола всем антибиотик.

Капитан вернулся в лазарет. При звуке его шагов девочка подняла полные слез огромные глаза и робко улыбнулась, узнав мужчину.

— Ойра, я хочу посоветоваться с тобой. Когда твои соседи и родные начали вести себя так?

— Я не знаю, не помню, — прошептала она, тяжело сглотнув. — Они... с ними что-то случилось. Со всеми. Уже дав-

но. Сначала все было нормально. Конечно, все боялись, что на планету нападут. Но в целом все вели себя спокойно. А потом начали умирать коровы. И начались странности среди людей. Становилось все хуже и хуже. Ну, вы и сами уже все видели. Там, среди них — моя мать, тетка и две кузины.

— Понятно, — скрипнул зубами Ульф.

— Отец, конечно, поколачивал нас с мамой иногда. Но... Но такого раньше не было. Наши жрецы всех убедили, что в рай можно попасть только через страшное искупление. Когда этот... ритуал провели впервые, я умоляла маму убежать. Но она... она сама пошла на следующий круг.

«Планету нужно стерилизовать. Немедленно».

— Они... когда вы посадили нас на корабль... все они постоянно говорили между собой, что это неправильно. Что зря они не оказали сопротивление. Теперь мы все умрем от рук пришедших в наш мир демонов, и попадем в ад, потому что нас лишили искупления...

— Скажи, малыш, а чем вас кормили родители?

— Последние несколько лет все, кто младше пятнадцати, ели только овощи и фрукты. Мясо животных, молоко, яйца, все это разрешалось только взрослым. По религиозным соображениям.

— Все, кто сейчас здесь, в этом кабинете... Вы же не хотите так жить? Вы не верите в это искупление?

— Нет! — воскликнула Ойра, отчаянно замотав головой так, что из глаз полились сдерживаемые слезы. — Что... что

вы будете с нами делать?

— Вот об этом я и пришел поговорить с тобой. Ты, хоть и ребенок, но умнее многих взрослых. У меня нет выбора. Женщины Кувшинки должны покинуть корабль. Иначе погибнут многие. А на Благодать из-за них нас не пустят.

— Это болезнь? — а девочка и правда не глупая.

— Да. Инфекционная. Все началось с коров. И нас с такими зараженными не пустят на Благодать.

— И как они покинут корабль? На шлюпке? Но никто из них не умеет пилотировать...

— Нет, милая. У нас нет шлюпок на автопилоте. Их всего две. Ни одну из них я потерять не могу. И пожертвовать пилотом — тоже. Да и не сядут они добровольно в нее.

— Это да...

— Мне жаль, но...

— Прогулка по доске*? — поняла девочка, сжимаясь в комочек.

— Я смотрю, ты с пиратами сталкивалась.

— Дедушка был одним из них. Пока не поселился на Кувшинке...

— Мне, правда, очень жаль, — повторил Ульф. — Но я другого выхода не вижу.

— А что будет с нами? С детьми.

— Мы отвезем вас на Благодать, как и обещали. Там вас распределят в приемные семьи. Жизнь не будет сахарной, скорее всего, но...

— Но это лучше того, что я пережила за несколько месяцев...

...Два дня капитан «Полярной Звезды», запершись в своей каюте, истреблял запасы спиртного, неведь как пронесенного на борт Сержем. Он не смог отдать этот приказ желторотым мальчишкам, только что закончившим военные школы. И хотел открыть шлюз сам, с капитанского мостика. Но Серж не позволил ему остаться в гордом одиночестве в этот решающий момент.

Тихо подошел, встал рядом, пару минут помолчал.

— Знаю я тебя, Волк. Ты себя с говном сожрешь за этот поступок. Пусть и понимаешь, что это необходимо. Так что... Я просто буду рядом. Считаю, это решение мы принимаем на двоих. И ответственность поделим так же.

Ульф кивнул, молча принимая его слова, как данность. В компании Звонарева нажать на сенсорную клавишу, обрекающую людей на гибель, стало как-то легче.

Серж и раньше слышал о таких «проповедниках». В отдаленных колониях и до войны появлялись подобные люди. Да что там говорить, даже на матушке-Земле в достопамятные времена случались дикие жертвоприношения на радость «пророкам». А тут такой подарок на блюдечке — больные люди, которыми так легко манипулировать и внушить все, что угодно.

Еще пара дней, и невменяемые жительницы Кувшинки

разнесли бы полкорабля. Тут и иглоплювы показались бы плюшевыми мишками.

— Лучше бы я вместе с Вонном отправился добывать живого тектоба, — заплетающимся голосом поведал капитан Сержу, который составлял ему компанию.

— Ха, думаешь, он там бегает и цветочки по полям собирает? В погоне за тектобами такого насмотришься, мама не горюй.

— Все лучше, чем это...

— Да мало ли мы дряни повидали на своем веку? Так-то мы с тобой — тоже не ангелы. Много чего было.

— Было, кто ж спорит. Ты, например, прогулки по доске сильно любил. Но это вот все... за гранью... моего понимания... Ладно, мужики. Нам во время войны и не так башни сносит. И насилуют, и убивают... Но женщины... тащившие за руки собственных детей... чтобы их... вот это... блевать тянет... И я понимаю, что они-то не виноваты, но мне от этого не легче...

— Да ты перепил, братка. Завязывай. Все равно лучше не станет.

— Станет. Когда Белина меня назначит одним из стерилизаторов таких вот планет. Попрошу... ее... по прибытию...

— Сойдешь с ума в итоге. А лучше — не станет. Уж поверь на слово. Все еще только начинается.

Философский настрой Сержа был прерван оживлением эфира.

— «Полярная Звезда»? Как слышно, прием. Это «Летучий Голландец», прием. Братцы, новость слыхали? Гаапт пал.

Глоссарий №08:

Виды космических кораблей СПЕКТРа:

1.Линкор. Вместимость 1500—2800 человек. Предназначение — крупномасштабные боевые действия, в том числе зачистка планетарных поверхностей с орбиты. Оснащены мощными плазменными орудиями главного калибра, а также ядерными боеголовками.

2.Крейсер. Вместимость 700—1000 человек. Предназначение — боевая поддержка истребителей и наземного десанта (в т.ч. обеспечение высадки), конвоирование других судов, а также выполнение боевых задач независимо от остального флота, патрулирование отдаленных от центра секторов СПЕКТРа.

К примеру, крейсер «Бисмарк», на котором служила Саманта Корф до восстания гааптян, занимался патрулированием внешних рукавов Млечного Пути, граничащих с войдами.

3.Фрегат. Вместимость 150—210 человек. Предназначение — сопровождение боевого флота, разведывательные операции. В данном случае фрегат «Полярная Звезда» временно используется для эвакуационных миссий.

4.Корвет (боевой катер). Вместимость 10—50 человек.

Предназначение — разведка, немасштабные боевые операции, исследования.

Корветы также использовались в качестве механической платформы в процессе слияния с биологическим материалом мхуурров. Полученные гибриды получили название «биомехи». Самый известный экземпляр — «Гай Музоний Руф», под командованием капитана Ли Вонна. В 532 году гибрид покончил с собой, взорвав топливный отсек.

5.Лайнер — вместительный пассажирский корабль.

6.Барк — грузовой корабль.

7.Яхта — вид малого катера. Используется преимущественно частными лицами для путешествий на небольшие расстояния.

8.Челнок (шаттл, модуль, шлюпка) — малые эвакуационно-десантные корабли для перевозки небольших групп (5—10 человек, в зависимости от вида и предназначения челнока).

Вакханки (др.-греч. Μαινάδες «безумствующие», «неистовствующие») — в древнегреческой мифологии спутницы и почитательницы Диониса.

Болезнь Крейтцфельда — Якоба (или Болезнь Кройцфельда — Якоба; синонимы: псевдосклероз спастический, синдром кортико-стриоспинальной дегенерации, трансмиссивная спонгиозформная энцефалопатия, иногда ошибочно называемая «коровым бешенством») — редкое прогрессирующее прионное нейродегенеративное заболевание коры

большого мозга, базальных ганглиев и спинного мозга. Считается разновидностью губчатой энцефалопатии (группы заболеваний, вызываемых особыми инфекционными агентами — прионами).

Прогулка по доске — вид казни, применяемый пиратами, мятежниками и прочими преступниками. Осужденный шел по доске, один конец которой выдавался в море. Упав, он либо тонул, либо съедался акулами.

09 Июнь пятьсот тридцать седьмого года. Галактика Хога, Созвездие Змеи — Млечный Путь, Внешний рукав

Гаапт пал. Эта новость мелькала уже несколько месяцев на всех волнах космоэфира. Журналисты и спикеры всех семи департаментов без усталости мусолили эту тему.

Молодая темноволосая женщина с серой кожей и яркими глазами, в которых, казалось, застыли целые созвездия, смотрела в иллюминатор, прислонив лоб к прохладному стеклу. Неделию назад ее корабль ворвался в вакуум Млечного Пути, и эта новость первой встретила ее. И женщина не знала, как воспринять это. Когда-то Гаапт был ее тюрьмой. Персональным адом. И первой реакцией стала радость, что больше никто и никогда не сгниет заживо на рудниках. Но там же она встретила удивительных созданий, ставших друзьями. И мысль о том, что их не стало, причиняла нестерпимую боль.

И все же она вернулась домой. Через три с половиной года. Невыносимо долгие. Которые порой летели, словно секунды. Калейдоскоп эмоций, который она прочувствовала на родине мхуурров, до сих пор не отпускал, но самое острое и

- яркое чувство — осознание, что ты наконец-то дома. Пусть там порой было страшно, больно и невыносимо тоскливо.
- Люди остались без топлива, — заметил серокожий ва-
лиурец, стоявший рядом.
- Плевать.
- Как только кончатся запасы, человечество окажется
прикованным к планетам.
- Плевать.
- Морришшдра целенаправленно захватила Гаапт. Зна-
ла, какое ранение окажется смертельным.
- У нас ее зовут Цирцеей. Привыкайте к этому имени.
- Если ты призовешь всех мхуурров, затерянных в Млеч-
ном Пути, люди смогут передвигаться по галактике.
- Такое ощущение, что я говорю со стеной. Сказала же
— мне плевать.
- А есть то, что тебя волнует в этой новости?
- Да. Аборигены Гаапта. Они либо мертвы, либо погло-
щены Цирцеей. Что еще хуже смерти.
- Значит, такова судьба этой расы. Ее время прошло. На
обломках этой цивилизации родится что-то новое.
- Если мы уничтожим Цирцею.
- Да. Ты — уничтожишь.

* * *

Будь как дома, путник, я ни в чем не откажу.

Множество историй, коль пожелаешь, расскажу.
Король и Шут — «Лесник»

Три с половиной года назад Саманта Корф, она же Фредерика Петерман, она же Гертруда Гроссман, прошла сквозь черную дыру в галактику Хога. Обратилась в ничто и нигде, чтобы вновь возродиться на *той стороне*.

Она не знала, сколько времени прошло после поглощения, прежде чем вновь осознала себя. Вокруг нее плескалась вязкая густая темнота, но ощупав себя, Сэм пришла к выводу, что есть тело, и по крайней мере одно из ее шести чувств — осязание. Ни звуков, ни запахов. Слепота или бесконечная тьма вокруг. Попыталась мысленно дотянуться до Одиссея, но наткнулась на ментальную стену.

Первая мысль — это загробный мир, в который она так упорно не верила. Истериически посмеялась над этой идеей, немножко поплакала, впала в уныние.

И когда спустя вечность раздался первый звук в этой новой мрачной вселенной, Саманта почти обрадовалась. В ее замкнутый словно материнская утроба мирок ворвался равнодушный механический голос, настолько ледяной, что по коже запрыгали мурашки. Мурашек же не бывает в загробном мире, не так ли?..

— Назовите себя.

— Кто вы? — ее голос прозвучал несколько истерично, и Сэм одернула себя. Чем бы ни было это существо, нельзя показывать свой страх.

— Назовите себя.

— Где я?

— Назовите себя.

— Что с моим кораблем? Где он?

— Назовите себя.

Саманта вздохнула. Бесполезно. Похоже, существо не было ни живым, ни разумным. Робот, запрограммированный на определенный алгоритм диалога. И она не сдвинется с мертвой точки, пока не последует протоколу.

— Меня зовут Саманта Гертруда Фредерика Корф-Гроссман.

Посмотрим-ка, отреагирует ли программа на такое длинное имя.

— Недопустимое количество символов. Назовите себя.

Как и ожидалось. Сэм усмехнулась.

— Саманта Корф.

— Как вы здесь оказались?

— Где — здесь? Я понятия не имею, где я и как сюда попала.

— Как вы здесь оказались?

ДА ТВОЮ Ж...

— Прошла сквозь черную дыру.

— Какова цель вашего визита?

Хороший вопрос. Какой ответ удовлетворит робота, учитывая, что она сама не знает, зачем она тут? Вернее, знает, конечно. Они обсуждали это с Одди. Но сработает ли это?

— Я искала дом...

Робот заткнулся. Странно. Либо она ответила правильно, либо сломала его ответом.

Краем сознания отметила, что вокруг произошли изменения. Не сразу поняла, в чем дело. Появился запах. Странный. Душистый. Сладкий. Словно сюда внесли букет цветов, собранных на просторах Андрисе. Так, хорошо. Осязание — есть. Слух — есть. Обоняние — на месте. На этой мысли Саманта отключилась.

* * *

Следующее пробуждение ознаменовалось новым этапом: вернулось четвертое чувство — зрение. Саманта обнаружила себя лежащей в центре странного студенистого ложементта. Попыталась встать, но вязкость субстанции не позволила.

— Не двигайся, — произнес кто-то мягким шипящим голосом. — Диагностика еще не окончена.

— Кто вы?

— Меня зовут Ди-воо-н'а. Я — *нирмаа* мира Тесдра-Нейдрри.

Если бы я еще понимала, что это значит...

— Нирмаа — это звание, — охотно пояснил голос. — В вашем мире вы называете таких людей правителями. Тесдра-Нейдрри — часть галактики Хога, закапсулированная нами очень давно, чтобы в остальную вселенную не смогла

проникнуть *морришидра*.

— Вы — создатели мхуурров и валиурцев? — догадалась Сэм.

— Да. Я вижу, малыш Одиссей многое рассказал вам о нас. Мы — *г рольды*.

— Не знала, что здесь в ходу галакто.

— Ты говоришь с нами на нашем языке. Вместе с генами валиурцев тебе пришло и это знание.

Теперь девушка и сама поняла, что набор звуков, складывающийся в мозгу в привычные слова и фразы, на самом деле ей не знаком.

— Одди обещал мне теплый прием. Я сомневалась, но никак не думала, что меня и здесь станут препарировать.

— Мы лишь проверяем состояние твоего здоровья. Ты отличаешься от валиурцев странным набором других генов, но смогла пройти сквозь *врата-домой*. Мы заинтересовались. Кроме того, наша политика безопасности требует проверить наличие в организме морришшдры.

— Это еще что такое?

— Органическое существо-паразит, поражающее клетки нервной системы, мышечную ткань и мозг. Превращающее всех в своих рабов с единой целью — плодиться. Кро-суул'а только что сообщил мне, что она побывала в твоём теле некоторое время назад. Он видит остаточный след. Но валиурская кровь уничтожила ее.

И тут до меня дошло...

— Вы говорите о Цирcee?

— Да. Разведчики сообщали, что в вашем мире она зовется так. Диагностика закончена. Ты здорова. Можешь встать. Ложемент мягко спружинил, и Саманта даже ойкнуть не успела, как оказалась на своих двоих.

Теперь можно и оглядеться.

Овальная комната в форме яйца. Странная аппаратура обтекаемой формы и яркой расцветки. Прозрачные стены, за которыми находилось множество таких же комнат с неспешно двигающимися существами. Парочка этих особей стояла сейчас перед Самантой. Высокие, в полтора раза выше ее. Худые, похожие на гигантских богомоллов. Две руки, две ноги. Большая голова. Глаз нет. На их месте — тонкая пульсирующая кожа. Маленький безгубый рот. Вместо ушей — небольшие отверстия. Надо лбом — два тонких, как у улитки, отростка, венчающихся оранжевыми зрачками.

Один из них, с темно-красной кожей, одетый в просторную сиреневую хламиду, мигнул ей «рожками» и отвернулся к аппаратам.

Моя эмпатия подсказала, что его подмигивание можно расценить, как мягкую и вполне дружескую улыбку.

Второе существо похоже на улыбашку, как брат-близнец. За исключением одеяния и цвета кожи. Этот был нежно-лазурным. Костюм состоял из белоснежной тоги, красной накидки, множества странно-расположенных ярких кусков ткани по всей поверхности одеяния. И темно-синие брасле-

ты на руках, от плеча до запястья. Украшения как бы намекали, что это и есть правитель грольдов, тот самый нирмаа с непроизносимым именем. Впрочем, таким же именем мог похвастаться и «доктор».

— Наша внешность не пугает тебя? — мигая отростками, поинтересовался нирмаа.

— Ничуть. Дома я видала существ намного страннее вас.

— Но ты нервничаешь. Почему?

— Не знаю, чего ждать от вас. Кем вы считаете меня? Шпионом? Врагом?

— *Гостьей-другом*. Твой набор генов не может сделать тебя *другом-сестрой*. Но мы рады видеть тебя здесь. Ты можешь жить тут, пока не решишь вернуться.

— Я не хочу возвращаться. Некуда.

— Знаю. Но все может измениться. Мы тоже никогда *не хотели* отгораживаться от остального мира и жить, словно отшельники, постепенно вымирая. Но нам *пришлось*.

— По вашей аналогии и мне *придется* вернуться?

Грольд мудро промолчал.

— Где Одиссей? Как он? Я не могу с ним связаться.

— С малышом мхуурром все хорошо. Он отдыхает. Но будет рад тебя услышать через несколько часов.

* * *

Есть такие места,

*Куда нам не следует идти,
И есть такие ответы,
Которые нам не нужно знать.*
Miracle of Sound — «DNA»

С каждым днем Саманта все больше открывала для себя мир Тессдра-Нейдрри, или как она называла его про себя, Тэсс-Нэй. И он не устал ее удивлять. А иногда и шокировать.

Грольды — древняя раса, зародившаяся примерно пять миллиардов лет назад в галактике Хога. Как и эросианцы, они появились благодаря бушевавшей в то время радиации в галактике. Углеродно-кремниевая форма жизни. Дышат вполне себе «млечной» смесью газов: метан, кислород, аргон, азот. Но в экстренных ситуациях могут запастись воздухом на продолжительное время. Например, могут находиться в вакууме дольше остальных существ, особенно — людей. За счет кремниевых соединений, составляющих основу кожи, их организм менее чувствителен к перепадам температур и давления. А накопленный в легких кислород не разрывает альвеолы, а наоборот, продолжает питать кровь.

Два сердца расположены в нижней части туловища, над мочеполовой системой. Пищеварительная система — в левой части тела. Легкие — в правой. Скелет в целом похож на человеческий, лишь ребер больше за счет альтернативного расположения органов.

Грольды — гермафродиты. И размножаются отличным от

углеродных форм жизни способом. Когда Саманта впервые увидела этот процесс, решила, что рабочая особь просто занимается высадкой цветочной рассады.

Этот народ можно назвать расой Садоводов. Они выращивают все. Мебель, технически сложные устройства, топливо, здания и даже миры. Ну и, конечно, свое потомство.

Раз в двадцать циклов каждая особь-условно-женского-пола откладывает яйца-споры, которые затем помещают в питательную среду, состоящую из почвы, минералов, витаминов. Спустя еще цикл организм «мамы» претерпевает изменения, и грольд становится особью-условно-мужского-пола. Оплодотворяет кладку семенной жидкостью, которая начинает созревать в мочеполовой системе сразу же после яйцекладки.

Первые росточки будущего поколения любовно удобряются и поливаются по определенной схеме. И когда существо обретает конечности, заканчивается формирование мозга. Их корневая система отпускает туловище, и маленький грольд становится самостоятельным существом. Относительно самостоятельным. Ему все еще требуется забота родителя.

Грольды не испытывают сексуального влечения или агрессивных всплесков. Они не знают, что такое адреналин. Возможно, именно поэтому их цивилизация до сих пор не выродилась и не уничтожила сама себя.

Большинство представителей этой расы — сильные псио-

ники, обладающие телепатией и телекинезом.

Грольды различаются цветом кожи. Он играет большую роль в кастовом плане. Правящая верхушка — бледно-голубые. Ученые — темно-красные. Разведчики — оранжевые, а рабочие особи и обслуга — темно-фиолетовые.

Это не является задумкой грольдов. Просто у детей проявляются те или иные склонности в зависимости от кожи. Фиолетовые обладают большей выносливостью и физической силой. Красные — научным складом ума. Оранжевые — аналитическими способностями, наблюдательностью и мимикрией. Голубые — ораторским даром, умом, конечно же, и умением убеждать.

Независимо от родителя, в каждой кладке появляются разноцветные дети. Однако, в процентном отношении рабочая каста преобладает количеством. Меньше всего — голубых, и они всегда были самыми болезненными детьми, требующими особого ухода.

У грольдов одинаковое отношение к представителям любой касты. Уважение к каждому созданию заложено в их генах.

Несмотря на жутковатую внешность, они оказались миролюбивыми и любознательными существами. Изначально даже не нуждались в армии — бороться за территории или жизнь на момент их зарождения было не с кем.

Планета-прародительница, Теззу, имела в наличии скудную живность и растительность, поэтому грольды в процес-

се познания галактики вывели в лабораториях невероятных представителей флоры и фауны, играя с ДНК-кодами и молекулярными соединениями.

Знакомясь с их бытом и нравами, Саманта узнала страшную тайну появления Цирцеи. Единственная причина их стыда перед Вселенной.

Трудолюбивые грольды изучили вдоль и поперек свою солнечную систему. А так как войн у них отродясь не было, и размножались они без потерь, им вскоре пришлось думать о расселении народа дальше, вглубь галактики. И вот однажды, спустя два миллиарда лет спокойного существования, они наткнулись на весьма любопытное растение, обладавшее вполне животными инстинктами. Планета была не очень-то гостеприимной, с разреженной атмосферой и морями жидкого метана. Никакой другой жизни здесь не было. Кроме грязно-зеленого мха. Хотя чуть позже грольды обнаружили под землей туннели искусственного происхождения с руинами зданий. Значит, когда-то здесь жили разумные существа, по какой-то причине вымершие или покинувшие этот мир.

Археология их не очень увлекала. Их больше интересовал мох. Привезя образцы на одну из своих жилых планет, они заметили, что мох в новой атмосфере воспрянул духом. И вдруг из мха превратился в паразита, заражающего все и всех.

Грольды боролись. Но не особо успешно. Зараза распространялась со скоростью света между мирами. И тогда они

поняли, что вовсе это не мох, а вполне себе разумное существо, не имеющее никакого отношения к флоре, и просто временно этой самой флорой прикинувшееся. Эволюция сделала это создание поистине грандиозным выживанцем.

Так гласила официальная версия, распространенная среди рабочих особей грольдов. Но Саманту терзали смутные сомнения по поводу ее правдивости. Уж слишком сказочной казалась история. Тот факт, что ученых больше заинтересовал мох, чем призраки неизвестной цивилизации, о которой они ни сном ни духом на протяжении веков, заставил лингвистку углубиться в исторические хроники и жизнеописания грольдов.

И вот что странно: множество событий в разных источниках трактовались с нескольких точек зрения, порой весьма противоречивых. Но только не момент находки паразита. Во всех летописях было одно и то же, вплоть до порядка построения слов и фраз в предложениях. Нирмаа отказался прокомментировать эту литературную аномалию, сославшись на то, что это слишком болезненная тема для их народа.

И Саманта отступила.

* * *

В отличие от грольдов, искусственно выведенные валиурцы универсальны, обладают генетической памятью и размножаются привычным для углеродной формы жизни спо-

собом.

Единственный их недостаток — излишняя миролюбивость. Грольды, отправляя их на поиски и уничтожение паразита, боялись, что будучи идеальными охотниками за носителями Морришшдры, валиурцы уничтожат на своем пути не только их. Поэтому в их гены заложили идеальную блокировку «не навреди никому, кроме зараженных». Куда уж там лингвистам с их скромной «режь кого хочешь, но людей не трогай». Это и послужило причиной почти полного вымирания валиурцев, отправленных во «внешние» миры. Например, во время побега с Андрисе серокожие не сражались с людьми. Нет, они просто пытались своей ментальной силой притормозить, задержать солдат, пока галопом неслись к своим спрятанным от людских глаз челнокам.

И снова Сэм, вспоминая свои впечатления о пребывании на Ваал-Ра и сравнивая их с хрониками грольдов, ощущала нестыковку. Не все так просто с валиурцами. Особенно если учесть, что группка, с которой не повезло столкнуться экипажу «Гая Музония Руфа», допустила гибель корабля и людей, а потом спокойно свалила в закат, оставив гостей на растерзание умирающей звезде.

Может это и не противоречит их хваленному пацифизму, но точно идет в разрез с идеями о валиурском уважении всего живого и сущего.

Да и этот Жрец, он же генетик, он же спаситель Саманты, тоже не так-то прост. Дело даже не в том, что он говорил, а

как. И пусть его мысли были от Сэм всегда закрыты, выражение его лица, а особенно серебряных глаз, абсолютно не вязалось с ролью жертвы.

Вселенная полна забавных совпадений. Стоило Саманте задуматься о старом подозрительном знакомце, как он тут же объявился в ее поле зрения. Сии-н Доо Кррихх, главный Жрец Ваал-Ра, и по совместительству, главный нейрохирург Андрисе, благополучно прибыл домой вместе с остатками своей паствы.

Саманта скучала в «кафе», если так можно назвать гротескное шарообразное помещение, стены которого обросли грибами. Но здесь подавали еду и питье, а значит, можно считать заведением общепита.

Пища грольдов, естественно, не подходила как людям, так и валиурцам. Убить не убьет, но расстройство желудочно-кишечного тракта и нулевая усвояемость обеспечены. Но грольды заботились о своих «меньших братьях», потому недостатка в валиурских яствах в таких заведениях не было.

Любопытные грольды обычно подсаживались к Сэм во время ее трапез, конечно, вначале вежливо интересуясь, не против ли она, и отходили без малейшей обиды, если девушка оказывалась не в настроении для беседы. Их интересовали малейшие подробности жизни вне Тэсс-Нэй.

Но сегодня — день *всеобщего* заявления нирмы, и каждый житель каждой планеты предпочел поужинать дома,

вглядываясь в экраны, с которых вещал их правитель. Конечно, Сэм не ощущала себя одинокой: абсолютно все стены были прозрачными. Очищение организмов от отходов жизнедеятельности считалось естественным, чувства стеснения у них отродясь не было, а сексом они не занимались. Даже сейчас она могла видеть нескольких грольдов в соседних домах, которые сосредоточенно внимали бледному чуваку, вещающему, наверное, что-то очень интересное. Но в самом кафе не было ни одной живой души. Даже еда подавалась бесплатно, выставленная на кухонных тумбах в стиле шведского стола.

Но вот открылась дверь, и в здание вошел валиурец, показавшийся Сэм знакомым. Она оторвалась от поглощения холодного супа из щупальцев местной водоплавающей «птицы» — существа с крыльями, клювом, заполненным острыми зубами, пушистым хвостом и щупальцами вместо лапок. Обычно от этого вкуснейшего, освежающего в жару блюда она не могла отвлечься даже под страхом смерти. Но посетитель ее заинтриговал. Особенно, когда вдруг улыбнулся, кивнул, и взяв со стола тарелку с мясным салатом, приправленным мягким морским кораллом, двинулся к ней.

— Рад видеть тебя в добром здравии, Сиенна.

О, нет! Опять это проклятое имя! А значит...

— Мы встречались на Ваал-ра?

— Без головного убора и узоров на теле меня сложно признать, понимаю.

Ага! Жрец с непронизносимым именем, который поведал о моем прошлом.

— Что ж, я рада, что вам удалось покинуть умирающую планету без проблем.

— А тебе — покинуть вашу негостеприимную галактику. Как прошла операция?

— Ну, я же жива. Значит, нормально.

— Я бы подобрал другое слово. Удовлетворительно. С самого начала все пошло не так, как мы планировали.

— Вы планировали спасти мать и ребенка от Цирцеи. И у вас это получилось. Или я чего-то не знаю?

Жрец поморщился и пожал плечами.

— Как долго ты пробудешь здесь?

— Я не собиралась возвращаться, — нахмурилась Саманта. — Я даже не знала, что это возможно. Нечего мне там делать. Хотя...

— Как и здесь?

— Да... Грольды милые. И все здесь у них милое. Даже дома. И кухонная утварь. Готова поспорить, что та кастрюля мне улыбается. Но что я буду делать здесь? Быть центром паломничества местных? Когда-нибудь я им надоем, и они перестанут меня содержать. А потом? Работать? Кем? Я ничего не умею. Только убивать. А потом мучиться от раскаяния и чувства вины. Второе удастся лучше всего.

— Не думай пока о будущем. Зачем заранее настраивать себя на тоску? А что касается грольдов — для них ты уни-

кальное создание. И я уверен, что у них большие планы касательно тебя.

— Надеюсь, не станут препарировать, как Белина?

— Ваша правительница спасла тебе жизнь. Я слышал о ней. И даже знаком с теми, кто сумел вырваться из ее научных центров. Она никогда не ставила своей целью истязание подопытных. Ею двигала лишь природная любознательность.

— Серьезно? — Саманта чуть не подавилась супом. — Ты защищаешь ту, кто всеми правдами и неправдами способствовала практически полному вашему уничтожению?

— Я говорил об опытах, а не о направленном геноциде. Конечно, по сравнению с моими создателями Белина — глупый ребенок. И от того злой.

* * *

Время текло неспешной густой патокой с вязущим вкусом. На несколько месяцев скучающая Саманта нашла себе новое занятие. Вместе с Одди колесила по Тэсс-Нэй, изучая планеты и знакомясь с их обитателями. Пару раз наткнулась на милейших с виду хищников, о которых когда-то поведал ей Одиссей. И лишь память об этих образах помогла среагировать вовремя, а то быть бы ей переваренной чужеземной фауной.

Девушка попыталась их убить, но быстро поняла, что ей

с ними не сдюжить. Все хваленные лингвистические навыки здесь были бесполезны. Звери вели себя совершенно непредсказуемо, двигались слишком быстро и имели толстую шкуру. Пришлось делать ноги. Секунда промедления, и твари сожрали бы не только ее, но и десантный челнок.

Она могла бы с ними потягаться, лишь накачавшись Цирцеей. Ведь судя по рассказам Макса, во время побега Саманта нагнала страху на всех, двигаясь почти со скоростью звука и орудуя голыми руками, как заправский иглоплюв.

Да, возможно, будь у нее с собой парочка плазмометов, дело бы выгорело. Но грольды забрали все запасы оружия. Спасибо, что хоть стилеты оставили. Видимо, не придав значения и сочтя их чем-то вроде ритуальных предметов.

Большинство граждан СПЕКТРа до сих пор удивляет замкнутость лингвистов на холодном оружии. Среди ксенозоологов всегда бытовало мнение, что, как и земные, инопланетные крупные хищники не любят жить и охотиться большими группами. За исключением самок с их пока еще слабым потомством и кивано, которые, как и волки, относятся к семейству псовых и любят сбиваться в стаи по пять-шесть особей. Считалось, что даже иглоплювы — одиночки.

Поэтому основательница «Эриды» Миа Кастильо в процессе обучения лингвистов сделала упор на холодное оружие. Охотиться с тяжелой снайперской винтовкой с глушителем — удовольствие сомнительное. А все остальное, включая последние модели энергетического оружия, произ-

водило невообразимый шум, на которой, без преувеличения, могло сбежаться все зверье планеты.

Конечно, когда речь шла о подавлении восстаний аборигенов, лучевики были востребованными. Лингвисты умели с ними обращаться не хуже десантных отрядов зачистки. Но тихонько под покровом ночи пришить лидера инопланетной оппозиции — святое дело. Мне удалось привить симпатию к холодному оружию первому поколению выпускников Эриды. И чем дальше, тем любовь становилась сильнее.

Никто и никогда не мог сравниться с лингвистами в умении владеть кинжалами. Скорость передвижения и реакция оттачивались годами, как и подвижность кистей. Пока десантник перезаряжал винтовку, лингвист мог воткнуть стилет в глаз иглоплюву, вытащить его, и повторить процедуру еще с десятком особей. Конечно, не обошлось без генетических модификаций. Но даже их недостаточно без упорных и изнуряющих тренировок.

Важной особенностью являлась индивидуальная подгонка оружия к каждому ученику. Поэтому Саманта так тяжело переживала потерю эридианских стилетов — пара была выкована специально для нее, с учетом всех особенностей, включая длину пальцев. Те, что Серж достал для нее позже из-под полы, конечно, были настоящими, пускай и взятыми под шумок с трупа лингвиста. Но она так и не сумела срастись с ними. Удобная гарда, прочная сталь, но эта парочка никогда не сможет стать продолжением ее рук. Особенно в

этом мире, где Саманта по всем параметрам уступала местным зверушкам.

Когда интерес грольдов к ее особе стал спадать, Сэм и вовсе скисла. Попыталась основать школу рукопашного боя для заинтересованных, но таковых не нашлось. Пришлось обойти все местные библиотеки и, затарившись книгами любых форматов и видов, удалиться на борт Одиссея, где оставалось предаться меланхоличному изучению мира грольдов, их быта и биологии. И даже прикинуть способы их уничтожения. На всякий случай.

Одди робко заикался о поисках пары для генезиса*. Но Саманта лениво отмахивалась от его предложений. Она не находила валиурцев привлекательными для такой цели, кроме того, этот вид физиологических потребностей, похоже, впал в спячку.

Но год спустя все изменилось. Одиссей получил срочное послание с Теззу, столичной планеты Тэсс-Нэй. Нирмаа изъявил сильное желание увидеть Сэм и что-то обсудить. Лично. Заинтригованная девушка без промедления спустилась на планету, надеясь, что ее жизнь сдвинется с мертвой точки.

Теззу — удивительная планета, поросшая гигантскими грибами, которые видно даже из космоса. Они являлись единственными участками «суши». Вырастали из опутывающего всю планету вязкого океана едкой кислоты, которая их и породила. Для перемещения между «континентами»

грольды использовали огромных хищных «бабочек», прирученных особой кастой, *криисмоо*. Самый ближайший смысл при переводе на галакто — охотники. Но это слово с трудом вмещало весь спектр заданий *криисмоо*.

*Я уже однажды была здесь. Но в прошлый раз **круг приземления** челнока находился на том же грибе, что и место моего назначения, Музей Генезиса. Сегодня сотрудники круга, мягко «улыбнувшись» рожками на голове, подвели меня к загону, сквозь прозрачные стены которого на меня злобно пялилась глазами-усиками здоровенная тварь с радужными крыльями. При этом злорадно потирая хитиновыми лапками-бровями и что-то нащелкивая клювом на своем языке.*

Память услужливо подсказала момент семимесячной давности, когда дикая сестрица этой блошки чуть не схарчила меня, не прикладывая при этом особых усилий.

— Предлагаете оседлать этого монстра? — я нервно поежилась, косясь на «бабочку». Та точно так же косилась на меня.

— Праттиро — услужливая **фенро**, — улыбнулся мой проводник. — Она никому не причиняет неприятностей.

Странные создания эти грольды. Сначала они создают хищников забавы ради. Потом учатся подавлять их кровожадные инстинкты и влюблять в себя.

— Не сомневаюсь. Но я ей не особо нравлюсь.

— Вы — не грольд.

И слава богам. Правда, злющая «бабочка» заставила ме-

ня на пару мгновений пожалеть, что я не вылупилась из яйцеклада на грядке...

— Ладно, Праттиро. Посмотрим, кто кого одолеет. Учти, сбросишь меня в кислоту, вернусь с того света и повыдергиваю тебе все твои усики. И крылья в придачу.

Фенро совсем по-человечески повела яркими крыльями, словно жеманная дама — плечами. Я восприняла это как знак относительного согласия, означающего — «посмотрим, подруга».

Первое ощущение, когда ее крылья подняли нас над грибами — страх. Дикий, первобытный, безотчетный. Для человека, без особых проблем плавающего время от времени в вакууме — реакция донельзя странная. Но спустя пять минут я втянулась в процесс.

В ушах свистел звонкий ветер, пахнувший пряной травой с нотками сладкой приправы. Внизу расстилалась волшебная картина — сиреневые и ярко-синие пятна грибов, поднимающихся над жгуче-розовыми кислотными морями. Вызывало восхищение еще и двухцветное, благодаря составу атмосферы, небо: бледно-бирюзовое у горизонта и мрачно-фиолетовое, плавно переходящее в матовый черный у границы стратосферы. Коричневый теплый карлик и два его красных спутника завершали пейзаж. А впереди, куда ни кинь взгляд — грибы, грибы, грибы. С прозрачными домами. На одном из «клочков суши» мне попала делегация маленьких грольдов, едва сошедших с грядки. Они восторженно завизжали нам

вслед и наперебой замахали руками. Совсем как человеческие дети.

Высоченный гриб, исполин среди остальных «континентов» Теззы, увенчанный здоровенным зданием-каплей из голубоватого студня, был нашей конечной целью. Я знала об этом дворце лишь из открытых информационных источников грольдов. Нирмаа раньше предпочитал встречаться со мной для допросов, или как он это называл — «ознакомительных вопросов с целью улучшения качества моей жизни в их мире», в общественных местах. Я и не стремилась попасть сюда. А теперь поняла, что зря. Если бы попросилась на экскурсию — не отказали.

Когда до дворца-студня оставалось совсем немного, я разглядела внутри под колпаком полупрозрачные сталактиты и сталагмиты на всей его площади. Желтоватые, бледно-розовые, светло-зеленые. Сферы и полусферы. Пирамидки. Конусы. Не идеальной геометрической формы, конечно, но в этом и был их шарм. В темно-бордовых лучах заходящей звезды вся эта фантасмагория искрилась и переливалась всеми оттенками красного. И сливаясь с цветом каждой отдельной фигуры, добавляла что-то новое. Весьма удачный мистический эффект. Да и просто красивое зрелище.

Внутри, как и везде, сновали грольды с небольшими вкраплениями валиурцев. Нет-нет, да проскользнет серой молнией невысокая, на фоне хозяев Тэсс-Нэй, фигурка.

Фенро по имени Праттиро мягко спланировала к подножию здания. Двое темно-фиолетовых тут же отделились от студенистой стены, протянули руки к «бабочке», и она, радостно защелкав, пошлепала к ним, неловко переваливаясь. Третий грольд, чуть светлее «конюхов», дружелюбно улыбнулся, мигнув усиками, и предложил следовать за ним.

Зал, в который я попала, был неправильно-овальной формы. Вся мебель — прозрачная, мягко пружинистая, медузобразная, как и стены. Слуга скрылся за стеной тысячи коридоров, а я так и не рискнула присесть в одно из «кресел», боясь, что никогда уже не поднимусь. Из огромного сонма общественно-развлекательных мест я всегда выбирала облюбованные валиурцами: там всегда попадались более-менее твердые табуретки. Серокожие не очень-то жаловали студенистые предметы обихода.

Еще один слуга (а может и мой провожатый, я плохо различала одноцветных особей) принес поднос с плошками, наполненными водой и, как я уже знала по опыту, сладкой кашей с местными злаками и сухими фруктами. Это стандартный набор гостеприимства. Для приглашенных валиурцев, разумеется. Но я не была голодной, поэтому отказалась. Слишком уж разъедало меня любопытство. Понятно, что это непростое, даже по меркам замороженных грольдов, здание является резиденцией правителя. Но для чего ему понадобилось принимать меня здесь, не понятно. И судя по количеству плошек, на этой встрече должен присут-

ствовать некто серокожий.

Нирмаа бесшумно вплыл в комнату, когда Сэм уже решила, что про нее благополучно забыли. Главный грольд вдруг очаровательно зарделся, сделавшись ярко-голубым. Замялся. Пришлось брать инициативу в свои руки.

— И зачем я здесь?

— Мягкого *пред-сновидения*, уважаемая Сиенна... — почти ласково произнес Ди-воо-н'а.

Пожелание мягкости в мире-студне давно звучит, как издевка. Еще это ненавистное имя...

— Мхуурры, оставленные в вашем мире, сообщили нам печальные вести.

— Вы можете общаться с «млечниками»*, невзирая на капсулизацию?

— Да, — не очень уверенно кивнул нирмаа.

— Значит, Одди тоже в курсе?

— Прошу, не злись на него. Он не хотел тебя волновать. Боялся, что ты захочешь вернуться домой.

— Так, и что за грусть-тоска одолела мхуурров?

— Морришшдра активизировалась.

— Хм. Чем я-то смогу помочь? Тут лекарства нужны, а не бывшая лингвистка...

— Ты пока плохо понимаешь суть Морришшдры.

— Почему же? Я читала ваши хроники.

— Не всегда истина лежит на поверхности. Не всегда в истине нуждаются. Не всегда истины достойны.

Ха. Как я и думала, история грольдов полна вранья. Как и человеческая.

— Но ты — достойна. Я удивлен, что он не поведал тебе.

— Кто «он»?

— Тот, кто унаследовал знания наших служителей исцеления. Тот, с кем ты уже встречалась в своем мире.

— Жрец валиурцев, что ли?

— Шестьдесят лет назад он был одним из... как вы их называете — врачей. После уничтожения его исцеляющего дома, когда твои соплеменники пришли за ним, он стал исцелять не тела, а души. Потому выбрал путь религии. Чтобы помочь остаткам своего народа.

— Да, он говорил, что присутствовал при моем... эм... исцелении, если хотите.

— Верно. Он хотел вернуться на планету, чтобы найти тебя и закончить начатое.

— Но на планете случился апокалипсис другого рода, — подхватила Саманта.

— Ты об иглоплювах? — позади нее раздался тихий, но твердый голос. Оказывается, валиурцы тоже умеют бесшумно подкрадываться.

— О, а вот и не к ночи упомянутый Сии-н Доо, — скривилась девушка. — Хотите поговорить о том, о чем умолчали при нашем знакомстве?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.